

63.3(2)524

Ш52

Благотворительный фонд Беловодье

**VI историко-краеведческие
«Балашевские чтения»,
посвященные событиям
от Февраля до Октября
1917года**

108642-1

Историко - краеведческие материалы

Сборник материалов шестых Балашевских чтений, посвященных переломным событиям в истории нашего государства «От Февраля до Октября 1917 года» состоит из выступлений историков, сотрудников музеев и библиотек, общественных деятелей, краеведов.

Историко-краеведческие материалы предназначены для широкого круга читателей, интересующихся историей своей Родины.

Составитель Т.Ф.Киселева

**Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.**

Александр Пушкин

**Портрет А.Д.Балашова
кисти художника
Д. Доу. 1819-1822 годы**

**Подпись на раме: А.Д.Балашевъ,
Генераль Лейтенантъ
Слева ниже плеча, подпись:
G.Dawe pinxt ad vivum**

ВСТУПЛЕНИЕ

VI Балашевские чтения состоялись 25 июня 2017 года в Историко-краеведческом музее в районном центре г. Тосно Ленинградской области.

Чтения названы в честь государственного и военного деятеля первой половины XIX века, участника Отечественной войны 1812 года, владельца имения «Шапки» Александра Дмитриевича Балашова (Балашева).

В названии «Балашевских чтений» фамилия Балашевъ сохранена в том виде, как её писали современники Александра Дмитриевича Балашова.

Тема VI Балашевских чтений «От Февраля до Октября 2017 года»

ВЫСТАВКИ

Перед открытием чтений слушатели имели возможность ознакомиться с выставками из фондов Тосненского историко-краеведческого музея и Шапкинской сельской библиотеки.

На первом этаже располагалась экспозиция «Комната царской кормилицы». Дом, где ныне находится музей, на рубеже XIX-XX веков принадлежал представителям старинного тосненского рода Смолиных. Молодая хозяйка Мария Андреевна Смолина была взята в царские покои первой кормилицей к будущему императору Николаю II. В мае 2018 года экспозиция «Комната царской кормилицы» предстанет перед посетителями в новом, значительно обновленном виде.

На втором этаже в зале, где проходили чтения, была представлена выставка из фондов музея «Художник Альтман Н.И. - серия портретов В.И.Ульянова (Ленина) из коллекции Д. М. Ганьковского». Натан Израелевич Альтман нашим современникам более известен как автор портрета Анны Андреевны Ахматовой, хранящегося в Государственном Русском музее.

Здесь также можно было ознакомиться с материалами Шапкинской сельской библиотеки «Брошюры и фотографии о I-V Балашевские чтениях». Рядом были расположены портрет и описание жизни и деятельности владельца имения Шапки :генерала от инфантерии, героя Отечественной войны 1812 года А.Д.Балашева, чьим именем названы чтения .

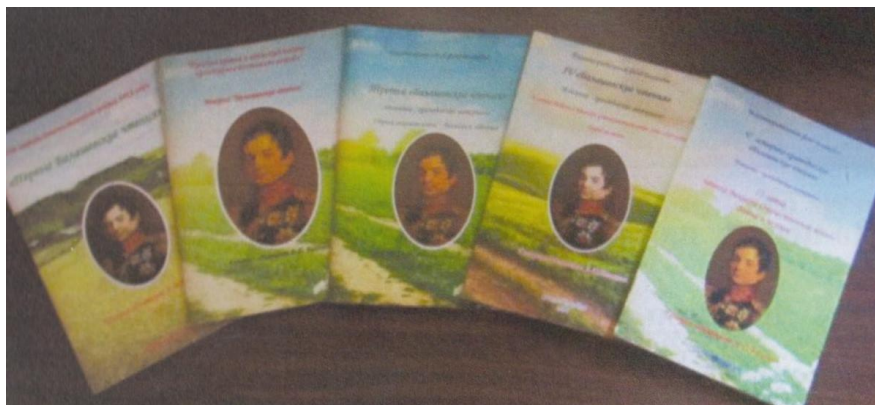
Экспозиция Тосненского историко-краеведческого музея «Комната царской кормилицы»

Участники и слушатели чтений на фоне выставки работ художника Н.И.Альтмана и плаката с портретом и жизнеописанием генерала от инфантерии А.Д.Балашева

Выставка фотоматериалов Шапкинской библиотеки о пяти предыдущих Балашевских чтениях

Брошюры с материалами о пяти предыдущих Балашевских чтениях

Открытие VI Балашевских чтений

Совершив молебен и получив благословение настоятеля храма Покрова Пресвятой Богородицы в поселке Шапки протоиерея **ВАДИМА (ОНОПЧЕНКО)** участники VI Балашевских чтений приступили к работе.

По центру на снимке протоиерей Вадим (Онопченко)

Директор Тосненского историко-краеведческого музея и методический руководитель организационного комитета «Балашевских чтений» **Н.А.ЮЩЕНКО** поблагодарила всех организаторов предыдущих пяти и нынешних Балашевских чтений за проделанную работу. Кратко рассказала об истории здания, в котором с 1991 года находится музей. Подчеркнула, что музеи призваны хранить все материалы об исторических событиях, невзирая на современные оценки прошлого. Поэтому в музее сейчас находятся две выставки «Феномен царской

кормилицы» и «Серия прижизненных портретов В.И.Ленина работы художника Н.И.Альтмана». На первый взгляд, выставки совсем не совместимые, но события с ними связанные, так и происходили в жизни, в один и тот же исторический период, на рубеже XIX и XX веков.

**Директор Тосненского историко-краеведческого музея
Наталья Александровна Ющенко**

Н.А.Ющенко сказала о том, что каждый историк должен быть предельно правдивым и не интерпретировать исторические факты в угоду сиюминутным тенденциям. Игры с историей и нашим прошлым дорого могут обойтись нам в будущем. В заключение директор музея пожелала плодотворной работы участникам VI Балашевских чтений и продолжения традиции проведения Балашевских чтений в Тосненском районе.

Ю.В.СОКОЛОВ помощник одного из депутатов Государственной думы и участник всех предыдущих «Балашевских чтений» с удовлетворением отметил, что чтения проходят на самые интересные и животрепещущие исторические темы, напомнил, что ранее чтения проводились в поселках Саблино и Шапки. Музей в Тосно после его ремонта достойное место для проведения «Балашевских чтений».

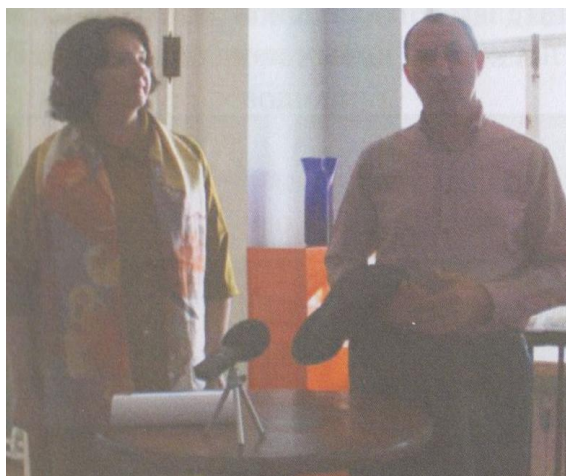

**Директор Тосненского историко-краеведческого музея
Наталья Александровна Ющенко и помощник
депутата Госдумы Юрий Васильевич Соколов**

Ю.В.Соколов проинформировал участников и слушателей чтений, что работы по установке памятника А.Д.Балашеву на территории старого парка в бывшей усадьбе имения «Шапки» продвигаются, хотя и медленнее, чем хотелось бы. Материальные затраты значительные,

как вы знаете. памятник воздвигается на добровольные пожертвования. Но есть уверенность, что в 2018г. памятник будет поставлен. Ю.В.Соколов пожелал участникам и слушателям интересных докладов на нынешних чтениях и продолжения хорошей традиции проводить чтения в разных уголках Тосненского района.

М.С.НЕМЕШЕВ глава администрации Шапкинского сельского поселения. Поздравил участников и слушателей VI Балашевских чтений с началом работы.

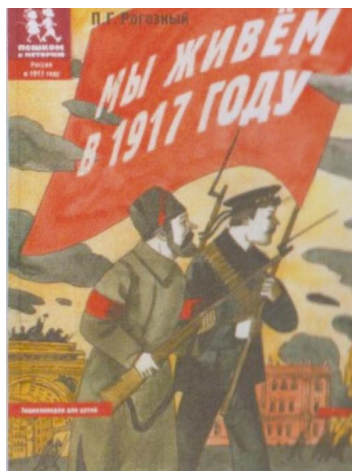

**Директор Тосненского историко-краеведческого музея
Наталья Александровна Ющенко и Глава
администрации Шапкинского сельского поселения
Мерхайдар Сямиулович Немешев**

Немешев отметил, что ему как главе администрации поселения, на землях которого располагалась усадьба известного государственного и военного деятеля эпохи императора Александра I генерала А.Д.Балашева, больше

всего в программе чтений заинтересовал доклад о Балашеве. Остальные доклады затрагивают тему, которая до сих пор вызывает споры не только среди историков, политических и общественных деятелей, но и среди рядового населения. Тем более интересно послушать, что думают по этому поводу профессиональные историки и работники культуры, люди умные и эрудированные.

П.Г.РОГОЗНЫЙ старший научный сотрудник СПб института истории РАН перед началом чтений преподнёс в дар читателям Тосненской центральной районной библиотеке несколько новых книг по истории России.

Павел Геннадьевич Рогозный и обложка его книги для детей о событиях 1917 года

В том числе, книгу из серии «Пешком в историю» - автор П.Г. Рогозный «Мы живем в 1917» Энциклопедия для детей. Дар приняла заместитель директора Тосненской Центральной библиотеки Татьяна Алексеевна Кабанова.

ДОКЛАДЫ и ВЫСТУПЛЕНИЯ

К.М. АЛЕКСАНДРОВ куратор и постоянный ведущий Балашевских чтений открыл основную часть VI Балашевских чтений.

События 1917 года кардинально изменили ход истории не только в Российском государстве. Не случайно, в программе чтений наименование месяцев «Февраль» и «Октябрь» написаны с большой буквы. К.М.Александров отметил, что в среде историков нет единого мнения о том, были ли Октябрьские события продолжением Февральской революции, либо это были две революции, либо Октябрьский переворот, так вначале большевики называли Октябрьскую революцию.

По традиции первый доклад был посвящен А.Д.Балашеву и его потомкам. Дополненная кандидатская диссертация Андрея Юрьевича Скрыдлова легла в основу изданной в 2016 г. монографии «На службе России: Александр Дмитриевич Балашов 1770-1837».

А.Ю. СКРЫДЛОВ научный сотрудник СПб филиала института Истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН.

Государственная деятельность А.Д. Балашева и его потомков (XIX - начало XX в. в.)

История рода Балашевых берет свое начало в первой половине XVII в., на протяжении трехсотлетней истории многие его представители занимали высокие государственные должности и оказывали влияние на

политическую ситуацию в Российской империи. В своем небольшом сообщении я остановлюсь подробно на государственной деятельности А.Д. Балашева, который, пожалуй, добился наиболее значимого положения в служебной иерархии и был непосредственным участником преобразований первой четверти XIX века.

Первым известным представителем этого «старинного дворянского рода» считается Андрей Балашев, живший в начале XVII в. Его сын - Мамон Андреевич Балашев (1652-1685), получивший поместье в Рязском уезде Рязанской губернии, имел двух сыновей – Миная Мамоновича и Ивана Мамоновича. С именем последнего, по семейному преданию связано возвышение фамилии Балашевых – получив звание воеводы, И.М. Балашев был пожалован княжеским титулом. Сын Ивана Мамоновича Балашева Дмитрий родился в 1725 г. В ходе Семилетней войны служил в штабе у С.Ф. Апраксина. Д.И. Балашев, став «одним из любимых сановников Екатерины II», сыграл заметную роль в истории царствования императрицы, при которой дослужился до обер-прокурора Сената. У Дмитрия Ивановича Балашева и Матрены Ивановны Чаплиной было семеро детей. 13 июля 1770 г на свет появился первый и единственный мальчик, которого назвали Александром.

Александр Дмитриевич Балашев родился 13 июля 1770 г., получил домашнее образование. Отец готовил его к военной карьере. В возрасте 5 лет Александр Дмитриевич был записан в лейб-гвардии Преображенского полка, где заочно ему присваивались воинские звания. В 1781 г. одиннадцатилетний Балашев был пожалован в пажи к Высочайшему двору, а через шесть лет произведен в камер-пажи. С 1790 г. начинается действующая служба Балашева - он выпущен из камер-пажей поручиком в

гвардейский Измайловский полк, однако вскоре перешел в действующую армию.

С воцарением Павла I А.Д. Балашев получает повышение в чинах – 09.04.1798г. он становится полковником, полгода спустя - генерал-майором, с одновременным назначением комендантом Омской крепости. 19 ноября 1800 г. Павел I лично встретился с Балашевым и назначил его Ревельским военным губернатором. В это время особо напряженными были русско-английские отношения, и была велика вероятность нападения английского флота на российские порты на Балтике. Балашев занимался укреплением и вооружением побережья Балтийского моря на случай нападения английской эскадры. Вскоре с Англией был подписан мир, и отпала необходимость в Ревельском военном губернаторстве.

В сентябре 1802 г. А.Д. Балашев был отправлен в отпуск, через два года он вновь вернулся на службу в должности московского обер-полицмейстера. В 1808 г. А.Д. Балашев получил очередное повышение и занял пост обер-полицмейстером Петербурга. А уже через полгода А.Д. Балашев получил должность военного губернатора столицы.

Таким образом, на этом этапе карьеры А.Д. Балашеву удалось проложить себе дорогу к императорскому двору. Он добился этого где-то хитростью и сметливостью, и интригой, где-то трудолюбием, исполнительностью и терпением. Эти качества пригодились ему на посту министра полиции.

25 июля 1810 г. был издан Высочайший манифест, посвященный разделению полномочий между министерствами. Подбирая кандидатуру на пост министра полиции, император остановился на Балашеве. Созданное А.Д. Балашевым с нуля министерство вскоре получило

свой устав и организационную структуру, которая напоминала устройство французской высшей полиции в наполеоновской Франции. Особым учреждением Министерство полиции было разделено на три департамента: полиции хозяйственной, полиции исполнительной и медицинской. Также при министерстве было создано две канцелярии – по общим и особым вопросам. В последней современники видели опасность возрождения тайной канцелярии – печально известного органа политического сыска.

Политический сыск был одной из важнейших функций нового ведомства А.Д. Балашева. Этот вопрос стал особенно актуальным вначале 1810-х гг., накануне войны с Наполеоном. Источники свидетельствуют о том, что важнейшей обязанностью Особенной канцелярии министра полиции накануне и во время Отечественной войны 1812 г., помимо сбора информации о настроениях в петербургских салонах, стало наблюдение за деятельностью иностранцев в России и пресечение действий иностранных шпионов.

Возвышение А. Д. Балашева в 1809-1812 гг. совпало с пиком влияния одного из самых ярких государственных деятелей Александровского царствования - М. М. Сперанского. По свидетельству современников именно М.М. Сперанскому Балашев был обязан своим министерским постом и членством в Государственном совете. Они же отмечают черную неблагодарность А.Д. Балашева, которого считали одним из главных виновников отставки и ссылки реформатора.

Вместе с тем, исследование показало, что донос А.Д. Балашева стал лишь поводом к решительным действиям Александра, который к этому времени уже принял решение расстаться с М.М. Сперанским. Балашев почувствовал

недоверие Александра к Сперанскому и решил укрепить собственные позиции, выступив в качестве его разоблачителя.

Вскоре после отставки и ссылки Сперанского А.Д. Балашев отошел от текущих дел в министерстве Полиции. Однако это не привело к уменьшению влияния Балашева.

Во время Отечественной войны 1812 года он вошел в число особо доверенных лиц императора, на которых были возложены как совещательные функции, так и оперативное исполнение императорских поручений. Знаменитая дипломатическая поездка А.Д. Балашева к Наполеону в начале войны имела цели: продемонстрировать миролюбивые намерения России, выиграть время и составить представление о состоянии армии противника.

**Рисунок художника Л.О.Пастернака, 1893 год
« Балашев в ставке Наполеона»**

Дальнейшая деятельность А.Д. Балашева как доверенного лица императора в ходе войны позволяет сделать вывод о том, что его мнение оказывало значительное влияние на принятие Александром I ряда стратегически важных решений, таких как оставление Дрисского лагеря, отъезд императора из действующей армии, выбор нового главнокомандующего. Организаторские способности генерал-адъютанта были задействованы и при формировании Московского ополчения. В ходе Заграничных походов русской армии А.Д. Балашев находился в императорской свите, получил возможность участвовать в сражениях под Люценом, Бауценом, Дрезденом и Кульмом.

**Александр Дмитриевич Балашев
генерал-лейтенант и генерал-адъютант
Литография с портрета художника Д.Доу
Музей-панорама «Бородинская битва»**

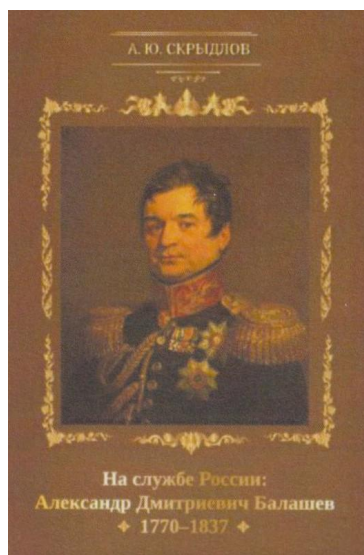
Важной составляющей деятельности генерал-адъютанта в ходе Заграничных походов стало ведение международных переговоров. Итоги международных миссий в Лондон, Неаполь и Карлсруэ позволяют охарактеризовать А.Д. Балашева как деятельного и осторожного дипломата. Наиболее примечательной в этом контексте представляется неаполитанская миссия А.Д. Балашева, состоявшаяся в 1814 г. Поездка генерал-адъютанта к Неаполитанскому двору с официальным поручением заключить союзный договор с И. Мюратом на самом деле оказалась направлена на затягивание австро-российско-неаполитанских переговоров. А.Д. Балашеву удалось поспособствовать активизации военных действий в Италии с участием неаполитанских войск. При этом подписание официального договора постоянно откладывалось, и он, в конечном итоге, так и не был заключен. Дипломатическая активность А.Д. Балашева совпадала с устремлениями императора, основное внимание которого в этот период концентрировалось на внешнеполитических вопросах.

Новый виток в карьере А.Д. Балашева связан с его деятельностью на посту генерал-губернатора 5 центральных губерний и его попытками реализовать реформу местного управления. Основными направлениями его деятельности на первоначальном этапе стали ревизии подконтрольных губернских учреждений и попытки создания системы надзора над деятельностью местных администраций. Не получив при назначении специальной инструкции, А.Д. Балашев был вынужден действовать в рамках законодательных норм «Учреждения для управления губерниями» 1775 г. и инструкции сенаторам-ревизорам. Используя методы бюрократического контроля

над ведением делопроизводства, генерал-губернатор сумел оживить работу губернских учреждений. Однако этот успех был связан с его личным энтузиазмом и работоспособностью. А.Д. Балашев осознавал необходимость более глубоких перемен в структуре местного управления.

Второй этап генерал-губернаторского эксперимента начался в 1823 г., когда А.Д. Балашев получил от императора поручение приступить к переустройству системы губернского управления в Рязани. В ходе начавшихся преобразований генерал-губернаторского управления ему были предоставлены дополнительные полномочия, и он получил возможность частично реализовать на практике свои представления о лучшей организации системы местной власти. Рязанский эксперимент, проведенный А.Д. Балашевым, заключался в создании на губернском уровне учреждения полицейского надзора и в организации Губернского и Уездных советов - межведомственных органов, обеспечивавших взаимный контроль и согласование деятельности частных управлений. Сама идея создания советов, очевидно, была заимствована А.Д. Балашевым из проекта «Учреждение наместничеств», копию которого он получил от императора вскоре после назначения. Не обладая полномочиями для создания наместнического совета при генерал-губернаторе, А.Д. Балашев предложил сформировать схожие по структуре органы, но на губернском и уездном уровнях. Эксперимент был реализован в Рязани и, будучи одобренным Александром I, вскоре был распространен на все подконтрольные А.Д. Балашеву губернии. Очевидно, император считал «приспособления» А.Д. Балашева полезным опытом переустройства местных органов власти, т.к. соответствующие положения о создании Губернских советов были внесены в т.н. третью редакцию

Государственной Уставной грамоты. Таким образом, генерал-губернаторство А.Д. Балашева стало важным этапом в цепи преобразовательных инициатив Александра I, а реализация реформы местного управления не прерывалась до самой кончины императора.

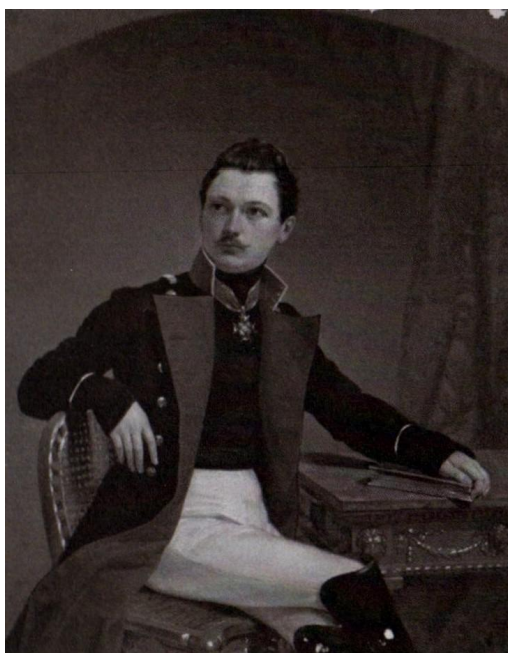
Андрей Юрьевич Скрыдлов
Монография « На службе России: Александр
Дмитриевич Балашев 1770-1837»

Смерть императора Александра I и восшествие на престол нового государя неизбежно привели к корректировке политического курса в стране. Начавшаяся ревизия преобразовательных инициатив конца Александровского царствования поставила под сомнение дальнейшую карьеру генерал-губернатора А.Д. Балашева. Император Николай I, выступавший за максимальную централизацию управления государством, в идее

разделения территории страны на генерал-губернаторства мог усматривать перспективу ослабления центральной власти. В этой связи судьба генерал-губернаторского проекта в целом и «приспособлений» А.Д. Балашева в частности представлялась малоперспективной. Обсуждение данного вопроса в Комитете «6 декабря 1826 года» показало, что идея разделения страны на генерал-губернаторства утратила сторонников среди правительственной элиты. А.Д. Балашев, оценив настроения высших сановников, счел полезным преуменьшить собственный вклад в преобразования, изобразив себя лишь исполнителем воли Александра I. Комитет признал «опыты» А.Д. Балашева в округе излишними, и генерал-губернатору было предписано ликвидировать все нововведения.

В последующие годы происходил постепенный закат политической карьеры А.Д. Балашева. Николай I, сформировавший вокруг себя собственный круг доверенных лиц, тем не менее, посчитал полезным на некоторое время использовать административно-полицейский опыт А.Д. Балашева в управлении государством. После упразднения генерал-губернаторства в 1828 г., сановник был оставлен в должности члена Государственного совета, а в 1832 г. вошел в состав Военного совета. Окончательная отставка А.Д. Балашева произошла только в 1834 г., в связи с ухудшившимся состоянием здоровья.

Сыновья А.Д. Балашева Петр, Александр и Иван посвятили себя военной службе и не занимали важных государственных постов. Петр Александрович Балашев был женат на дочери известного государственного деятеля Николаевского царствования фельдмаршала И.Ф. Паскевича.

Петр Александрович Балашев
Портрет художника П.Н. Орлова
Государственный Эрмитаж

Их сын, внук А.Д. Балашева, Николай Петрович Балашев (1840-1931), наследник двух богатейших родов, владел огромным состоянием и был крупнейшим землевладельцем, имел придворное звание обер-егермейстера и члена Государственного совета

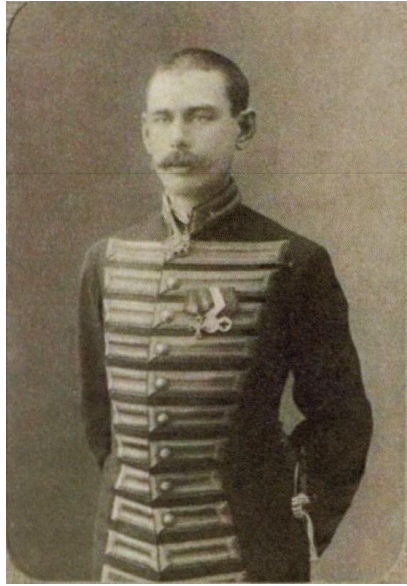
Однако наиболее заметную роль в общественно-политической жизни Российской империи начала XX века сыграл его сын, правнук А.Д. Балашева Петр Николаевич Балашев (1871-1927). Балашев окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета в 1894 г, служил в гвардейском гусарском полку.

Николай Петрович Балашев, Фотопортрет 1915 год

А после выхода в отставку поселился в своем имении в Подольской губернии, где стал принимать активное участие в работе общественных организаций, стал уездным предводителем дворянства.

Революция 1905 г. и манифест 17 октября, объявлявший о создании Государственной думы, подтолкнули Балашева в политику. Балашев становится инициатором создания, а затем и председателем Союза русских избирателей Юго-Западного края, от которого как сторонник монархии в 1907 г. проходит в III Государственную думу. В Думе монархисты раскололись. Отделившись от крайне-правых (черносотенцев), Балашев очень быстро добился авторитета и возглавил фракцию умеренно-правых.

**Николай Петрович Балашев
в форме корнета Лейб-гвардии Гусарского полка**

В это время П.А. Столыпину для проведения своей аграрной реформы требовалось «свое» большинство в Государственной Думе. Депутатская группа Балашева всецело приняла курс Столыпина и помогала ему провести жизненно важные для страны реформы. Уже в январе 1910г. произошло присоединение, умеренные националисты Балашева объединились с правой частью фракции «октябристов» и вошли в т.н. всероссийский национальный союз (ВНС). Фракция националистов стала самой крупной политической силой в Государственной Думе, а Балашев с этого времени и по 1917 г. становится председателем Главного совета ВНС.

После убийства Столыпина в 1911 г. позиции националистов в думе пошатнулись. Балашев рассчитывал получить влияние на политику нового Председателя совета

министров В.Н. Коковцова, однако последний проявил себя независимым и сильным политиком, который умело использовал противоречия в лагере правых в своих собственных интересах.

В 1912 г. Балашев был переизбран в IV Государственную думу, где он намечался фракциями правых и националистов на пост спикера. Однако, намечавшийся блок «прогрессистов» (октябристы, кадеты и правые социал-демократы), выдвинул кандидатуру октябриста М.В. Родзянки, и набрали на предварительной баллотировке существенно больше голосов, нежели блок правых партий (234 против 147). Балашеву пришлось снять свою кандидатуру. Поражение Балашева привело к кризису внутри фракции националистов, левое и правое крыло которой всё более расходились в своих политических пристрастиях. Процесс раскола партии и фракции русских националистов приостановила начавшаяся Первая мировая война, вызвавшая в российском обществе взрыв патриотических чувств и стремление к консолидации. Однако 1915 г., ставший годом тяжелых поражений, с новой силой оживил, затихший было раздор во фракции. В августе 1915 г. фракция националистов и умеренно-правых все-таки раскололась. Левые националисты под предводительством графа В.А.Бобринского и В.В.Шульгина организовали фракцию «прогрессивных националистов», примкнувшую к либеральному Прогрессивному блоку; отказавшаяся же примыкать к оппозиции правая часть фракции сохранила свою верность Балашеву, за что члены ее получили неформальное название «националистов-балашевцев». Балашев считал, что оппозиционный блок вел «свое наступление не против отдельных членов правительства, а лично против Государя Императора», что, естественно, было для него как для убежденного монархиста неприемлемо.

К Февральской и Октябрьской революциям Балашев отнесся, естественно, отрицательно. Он участвовал в работе Государственного совещания в Москве, проходившим с 12 по 15 августа 1917 г., а спустя две недели был арестован в связи с выступлением генерала Л.Г.Корнилова. Известно, что некоторое время Балашев принимал участие в Белом движении, предпринимая в июле 1919 г. определенные шаги по воссозданию ВНС на юге России, однако без особого успеха. Эмигрировав, Балашев некоторое время жил в Париже, затем в г. Сафи (Марокко). Последние известные данные о его жизни относятся к маю 1939, точная дата его кончины неизвестна.

Подводя итог, заметим, что можно провести определенные параллели между идеологической основой деятельности А.Д. Балашева и его правнука Петра Николаевича Балашева. Оба они исходили из идеи служения монархии, однако признавали необходимость проведения реформ, преобразовательная инициатива при этом должна была принадлежать верховной власти. В силу разных исторических условий, эта идеология нашла воплощение в разных видах государственной деятельности, и привела к разным результатам, однако, бесспорным остается тот факт, что представители рода Балашевых сыграли важную роль в истории Российской империи.

Вопрос слушателей к докладчику: «Как правильно писать фамилию Балашев или Балашов?» А.Ю.Скрыдлов ответил, что единодушия по этому поводу нет даже в рядах историков, но он предпочитает вариант Балашев, так как писал фамилию сам генерал от инфантерии Александр Дмитриевич Балашев [Балашевъ].

О.Н.МАЛЮШКИНА заведующая Шапкинской сельской библиотекой

«Мы не думали, «что революция так близка к нам...».

События 1917 года отразились в истории небольшой Шапкинской волости Шлиссельбургского уезда Петроградской губернии как в капле воды.

Об этом переломном периоде оставили свои воспоминания владельцы имений. В Российском государственном историческом архиве, в Центральном государственном историческом архиве и Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга сохранились документы, имеющие самое непосредственное отношение

к Шапкинской волости. В фондах Тосненской районной и Шапкинской сельской библиотеки имеются книги, освещающие этот период времени в истории нашего Тосненского района, интересные материалы хранятся в секторах краеведения наших библиотек. Все эти материалы легли в основу доклада.

**Заведующая Шапкинской сельской библиотекой
Ольга Николаевна Малюшкина**

Последняя владелица Шапкинского имения Ирина Васильевна Нарышкина в первом браке графиня Воронцова-Дашкова, во втором - княгиня Долгорукова (1879-1917), была представительницей самых известных и богатых дворянских семей России, близких к царскому двору. Сама Ирина Васильевна умерла в июне 1917 года в Крыму.

Об её отношении к революционным событиям свидетельствует письмо, относящееся к периоду Первой русской революции 1905-1907, предвестнику событий 1917

года: «Мы пока ещё живы и здоровы, но горизонт делается с каждым днём мрачнее, и чёрные тучи надвигаются всё ближе и ближе. <...>У меня чувство, что мы не пережили революцию, а что она только начинается, были цветочки, а теперь пойдут ягодки» - писала она 28 сентября 1905 г.

**Ирина Васильевна Нарышкина
на костюмированном балу в Зимнем дворце**

Первый муж Ирины Васильевны граф Илларион Илларионович Воронцов-Дашков был другом детства четвертого сына императора Александра III - Михаила Александровича. Дети царя Александра III и графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова были по возрасту близки, они провели вместе детство и юношеские годы в атмосфере дружеских взаимоотношений старшего поколения. Несколько лет Илларион Илларионович был

личным адъютантом Великого князя Михаила Александровича.

Граф Илларион Илларионович Воронцов-Дашков

Вторая жена Иллариона Илларионовича графиня Людмила Николаевна Воронцова-Дашкова оставила свои воспоминания о Великом князе Михаиле Александровиче и о февральских событиях 1917 года. Их записал в эмиграции и опубликовал под названием «Человек, отрекшийся от трона» писатель Роман Борисович Гуль.

Приведем небольшие отрывки из её воспоминаний. «О революции мы узнали 27 февраля 1917 года во время охоты в нашем имении Шапки под Петербургом. По иронии судьбы наша последняя охота в Шапках была на редкость удачной.<...> После окончания охоты вдруг к моему мужу подсказал один из наших слуг и сказал, что в Петербурге стрельба, министры арестованы и солдаты

переходят на сторону восставших. Несмотря на то, что все мы, близкие ко двору, весь 1916 год жили в напряжённой атмосфере всевозможных слухов о заговорах и конспирации, однако никому из нас в голову не приходила мысль, что революция так близка к нам!»

Графиня Людмила Николаевна Воронцова-Дашкова

2 марта 1917 Илларион Илларионович с женой посетили Великого князя Михаила Александровича (1878-1918) в доме князя Путятина на Миллионной улице, 12. «Михаил Александрович рассказал нам с мужем, что узнав о чрезвычайно напряженном положении в Петербурге, он ещё 26 февраля приехал сюда из Гатчины, ибо многие политические деятели просили Великого князя предупредить Государя о серьёзности надвигающихся событий <...>».

Великий князь Михаил Александрович Фотография на почтовой карточке

В мыслях всех был один вопрос: что делать Михаилу Александровичу? Отказаться от престола, и тогда вся власть перейдёт к Государственной Думе, или взять на себя бремя власти? », - вспоминала Людмила Николаевна.

« На другой день 3 марта, мы только к 5 часам смогли приехать к князю Путятину.<...> - Всё решилось, графиня, Великий князь отрёкся, - сказал мне Н.Н.Джонсон [Николай Николаевич Джонсон секретарь Великого князя], один из самых преданных ему людей, через полтора года разделивший его трагическую участь – расстрел в лесу под Пермью. Джонсон рассказал, что в последние минуты перед отречением Михаил Александрович, всё ещё колебавшийся, спросил с глазу на глаз председателя Государственной думы М.В.Родзянко: может ли он

надеяться на петербургский гарнизон, поддержит ли он вступающего на престол императора? Родзянко ответил отрицательно и добавил, что, по его мнению, начнётся резня офицеров петербургского гарнизона и всех членов царской фамилии. После совещания с министрами Временного правительства <...> он принял решение отречься от престола».

Великий князь Михаил Александрович

«Помню наше последнее свидание с Великим князем Михаилом Александровичем. Это было в Гатчине 4 апреля 1917года. Мы приехали туда мужем и оставались у Великого князя весь день.

В это последние свидание Михаил Александрович рассказал мне, что, оказывается, Николай II, после своего отречения послал Михаилу Александровичу телеграмму адресованную «Императору Михаилу II» и подписанную «

твой верноподданный брат Николай». Но этой Телеграммы Михаил Александрович так и не получил». Текст телеграммы был опубликован только через 60 лет, и он несколько отличается от того, что привела в своих воспоминаниях Л.Н. Воронцова-Дашкова.

По-иному отложились события 1917 года в памяти автора воспоминаний «Странички прошлого» Ольги Владимировны Ольденборгер, дочери председателя Санкт-Петербургской земской управы Владимира Петровича Маркова, последней владелицы мызы Царицына гора в Шапкинской волости.

«27 февраля 1917 года муж [инженер-технолог Александр Иванович Ольденборгер] прочел мне манифест Центрального комитета рабочей партии о создании революционного правительства и его задачах. Главное, что обрадовало меня, это было требование прекращения войны». [Оба сына их сына Владимир и Александр были на фронте].

«Быть может, все сложилось бы по-иному, но через пять дней 2-ого марта сформировалось Временное правительство<...> Временное правительство, по словам одного знакомого генерала, собиралось обнародовать распоряжение - свергнуть Николая и передать монархическую власть его брату Михаилу».

«9 марта мы с мужем стали очевидцами демонстрации забастовавших рабочих; на следующий день мы узнали о революционном движении, охватившим весь город. Народ требовал окончания войны, свержения царя». «Неожиданно получилось какое-то двоевластие; я никак не могла разобраться в этом, пока муж многое не объяснил мне. Временное правительство, очевидно, ставило своей целью увеличить демократические свободы и продолжать войну до победного конца».

Ольга Владимировна Ольденборгер

В подтверждение своих слов, муж прочитал мне статью из газеты «Правда» от 5 марта, в которой была ярко обрисована политика Временного правительства».

«Уезжая на весенние работы в нашу коммуну [так О.В. называла свою мызу «Царицына гора»; коммуны и совхозы в бывших имениях были образованы позже – в 1918-1919г.г.], я просила мужа по возможности чаще информировать меня о дальнейших событиях в Петербурге. Два раза в месяц, на воскресные дни путиловец Федя Леонтьев [Федор Васильевич Леонтьев уроженец деревни Белоголово, рабочий Путиловского завода, на котором он работал с 12 лет] приезжал в свою деревню Староселье навещать семью [жена Екатерина Ивановна Кузнецова уроженка села Шапки]. Я заходила к ним, получала

присылаемые мужем газеты и поэтому была в курсе всего, что происходило в нашей стране».

Александр Иванович Ольденборгер

«Огорчило меня присланное с газетами письмо мужа: «Временное правительство требовало продолжить войну» Улетучилась надежда на скорое возвращение наших сыновей, прекращение жертв, уже принесенных нашим народом».

«В один из своих приездов Федя рассказал нам подробно о приезде 3 апреля Владимира Ильича Ленина в Петроград, - Мы, путиловцы, шли вечером через весь город; к нам присоединялись рабочие и работницы других заводов и фабрик. Ярко была освещена площадь у Финляндского вокзала. Встретили поезд в 11-ть часов вечера, а некоторые организации ещё раньше уехали встречать Ильича в Белоостров».

«18 апреля 1917 года, когда была опубликована нота правительства о готовности продолжения войны с Германией до победного конца, рабочие почти всех заводов возмутились этим воззванием правительства и хотели арестовать Милюкова, подписавшего ноту. Все рабочие стали требовать перехода власти к Советам, никакой поддержки Временному правительству, окончания войны, конфискации помещичьих земель, контроля Советов над производством. Демонстрации против войны не прекращались».

«В мае, как писал муж, произошла крупная демонстрация под лозунгом «Вся власть советам!» Муж был возмущен, узнав, что презируемый им Керенский назначен военным министром».

«Заходил к Алексею Алексеевичу Ильину его племянник, мичман Михаил Железнов, и рассказал моей сестре [Вере Владимировне Бутурлиной, во втором браке Ильиной], что в Кронштадте, где была его служба, образовался местный Совет, солидарный с петроградскими рабочими и солдатскими депутатами».

«Всех возмущали статьи в «Новом времени»; всё чаще в них говорилось о необходимости довести войну с Германией до победного конца».

«Я помню вечер, когда мы с мужем шли по Невскому проспекту, где всюду были развешены портреты Керенского. Муж последнее время весьма пессимистично относился к распоряжениям Керенского и предсказывал, что он скоро свернет себе шею».

«Уже с 5 июля наш город считался на осадном положении. Редакция газеты «Правда» и типография «Труд» были разгромлены».

«Возрастало сопротивление рабочих Временному правительству и корниловскому мятежу - на Ижорском заводе, Шлиссельбургском пороховом заводе и

Сестрорецком оружием. На Путиловском организованся «Комитет народной борьбы» с контрреволюцией, появились отряды красных сестер».

«После отъезда мужа и сына я сдала временно свободную комнату в нашей квартире двум братьям журналистам Ефрему и Морицу Рабиновичу. Мне не пришлось раскаяться в своем решении; благодаря журналистам, я была постоянно в курсе последних событий, вместе с ними переживала исторические, решающие дни для судьбы нашей Родины.

Морицу удалось проникнуть, как представителю прессы, в Зимний Дворец. Он был очевидцем всего, что произошло в эту достопамятную ночь 25 октября. Утром следующего дня, по возвращению домой, он рассказал нам всё, что происходило во дворце, на площади, занятой революционными отрядами, и на улицах, где всю ночь ходили патрули рабочих».

А между тем Шлиссельбургский уезд и Шапкинская волость оказались в центре революционных событий. В газете «Правда» № 48 от 4 мая 1917 года была напечатана статья «Отставшие от революции» за подписью К.Сталин. В том числе в статье затрагивался вопрос о земле. «Всем известен конфликт, возникший между крестьянами и Временным правительством. Крестьяне требуют немедленной распашки забрасываемых помещиками земель, считая такой шаг единственным средством обеспечить хлеб не только населению в тылу, но и армии на фронте. В ответ на это Временное правительство объявило крестьянам решительную войну. <...> Временное правительство предложило крестьянам воздержаться от конфискации земли до созыва Учредительного собрания. <...> Исполнительный комитет пугает «продовольственной

разрухой» в связи с самовольной запашкой помещичьих земель. Но вот «самочинно возникший» уездный революционный Комитет в Шлиссельбурге в целях усиления продовольственной мощи населения принял решение: «Для того, чтобы получить большее количество хлебных продуктов, в которых ощущается действительная потребность – произвести общинами запашки свободных площадей земли, принадлежащих церквам, монастырям, бывшим уделам и частным владельцам».

Трудно объяснить, почему Шлиссельбургский уезд оказался в самой гуще революционных событий 1917 года, ведь здесь не было большого количества заводов, а те, что были не входили в число крупных предприятий губернии.

Но избранный на съезде представителей от волостей и поселков Шлиссельбургский уездный революционный комитет принял меры к разрешению земельного вопроса. Земельная комиссия этого Комитета постановила: 1) произвести общинные запашки земель, принадлежащих церквам, монастырям, царской фамилии и частным владельцам; 2) необходимый живой и мёртвый инвентарь взять по минимальной оценке из частновладельческих имений и складов и т.д.

В соответствии с этим решением волостные комитеты взяли под свой контроль весь земельный фонд уезда, провели учёт сельскохозяйственного инвентаря, установили наблюдение за сохранностью лесов, организовали запашку пустующих земель и т.д.

Чтобы помещики, в особенности больших имений, не могли противодействовать этим решениям, частным лицам было запрещено создавать вооруженные отряды.

При сохранении земства в уезде и Городской думы в Шлиссельбурге появилась должность комиссара Временного правительства, был образован Совет рабочих и

крестьянских депутатов. Такое обилие властей привело к их неизбежному столкновению.

Съезд народных комитетов уезда отказался признать назначение Временного правительства своим комиссаром в уезде Александра Александровича Стыриковича. Уроженец Шапкинской волости родственник Владимира Петровича Маркова, сын бывшего уездного врача Александра Григорьевича Стыриковича, он активно участвовал в жизни уезда. По профессии младший Стырикович был врачом. Как когда-то и его отец, был членом уездной земской управы. К деловым качествам Стыриковича у депутатов претензий не было, но их не устроило, что он был членом партии кадетов.

Шапкинская волость оказалась одной из первых в Шлиссельбургском уезде, где в марте 1917 года были созданы Народные революционные комитеты. Активными участниками создания революционных комитетов в уезде и волости оказались участники революционных событий Первой русской революции в Шлиссельбурге. Крестьяне Шапкинской волости села Шапки Николай Филиппович Пополев и Михалил Дементьевич (Доментиевич) Данилов, которых выслали за участие в революционных событиях из Шлиссельбурга без права появляться в уездном городе в течение 3-х лет.

А также бывшая курсистка Санкт-Петербургских высших женских курсов Александра Павловна Говоркова, распространявшая революционную литературу в земской столовой Шлиссельбурга. По этой причине она попала под надзор полиции и лишилась работы. В 1917/18 году она приехала в Шапки уже как учительница и библиотекарь по совместительству.

Николай Филиппович Пополев, по воспоминаниям его внучки Л.Я.Тимофеевой, работал некоторое время

после 1917 года в земельной комиссии Шлиссельбургского уезда.

12 марта 1917 собрание крестьян-делегатов Шапкинской волости постановило считать старую власть упразднённой «волею восставшего народа» и решило подчиняться Временному правительству. Собрание избрало волостной комитет, при котором были созданы четыре комиссии: продовольственная, финансовая, судебная и ревизионная.

В своём революционном порыве Шлиссельбургский уезд решил пойти дальше. 16-18 апреля 89 делегатов, представляющие все местные органы власти и общественные организации, Протоколом №1 провозгласили себя Шлиссельбургским уездным революционным народным комитетом. В соответствии с постановлением, вся власть в уезде переходила в руки комитета, а уездный комиссар Временного правительства должен только исполнять волю комитета. Здесь же был избран исполком из 7 человек. Шлиссельбургский уездный комитет вплоть до октября 1917 года отказывался подчиняться Временному правительству.

Но одно решение Временного правительства в Шапкинской волости было приведено в исполнение беспрекословно. Определением Временного правительства от 20 июня 1917 г. были переданы почти все церковноприходские школы из ведения Святейшего Синода в ведение Министерства народного просвещения, в том числе и в Шлиссельбургском уезде.

25 сентября 1917 г. был подписан акт о передаче Белоголовской церковноприходской школы, единственной на то момент церковноприходской школы в волости. «Дела сдал протоиерей К.Г. Вознесенский, приняла - учительница М.П. Иванова. При передаче дел присутствовала

учительница Старосельской школы Е.И. Шалаева. Занятия в Белоголовской земской школе начались 5 октября 1917 г. Здание осталось на условиях временного пользования, с тем, что при постройке новой школы здание вернется церкви. Книги и пособия, а также земельный участок были переданы без условий».

Решения Шлиссельбургского уездного комитета и Шапкинского народного волостного комитета, принятые в 1917 году по земельному вопросу, приводили к серьезным разногласиям и трениям между помещиками и крестьянами волости.

Крестьяне, с ведома Шапкинского волостного народного комитета, иной раз и без такового, захватывали полевые угодья, покосы, занимались рубкой в лесных дачах владельцев имений. Владельцы имений или управляющие имениями жаловались на крестьян и искали защиты, и у старых, и у новых властей.

Так 5 октября 1917г. между конторой имения «Шапки» и Шлиссельбургским уездным земельным комитетом было заключено соглашение. В нём в частности говорилось, что «В виду крайней трудности ведения крупного хозяйства в настоящее время при новоместных затруднениях на транспорте, в продовольствии и в рабочей силе, а равно при отсутствии точно определенной власти в переходный период до Учредительного собрания, Инженер Технолог Н.В.Монахов [доверенный скончавшейся владелицы Шапкинского имения княгини И.В.Долгоруковой] с Благодарностью принимает помощь Шлиссельбургского земельного комитета в лице его Товарища Председателя Я.В.Рыскова для лучшего и более выгодного ведения хозяйства в Шапкинском имении в целях наибольшего произведения продукта необходимого Государству».

Владелица мызы Царицына Гора О.В.Ольденборгер жаловалась в Шапкинскую земскую управу на Шапкинский народный комитет, обложивших каждую десятину, принадлежавшей ей земли налогом в 1 рубль, и на крестьян села Шапки и деревни Староселье, выкосивших 16 десятин её покосов по речке Гурловке.

Шапкинскую Земскую
 управу жалуюсь
 по поводу обложения
 каждой десятины принадлежащей
 мне земли налогом в 1 рубль,
 и на крестьян села Шапки и
 деревни Староселье, выкосивших
 16 десятин её покосов по
 речке Гурловке.
 О.В. Ольденборгер.

Царицына Гора.
 24-го Января 1917 года.

Фрагмент заявления в Шапкинскую земскую управу О.В.Ольденборгер

Но как, когда-то писала Ирина Васильевна Воронцова-Дашкова, это все ещё «были цветочки, а теперь пойдут ягодки»».

В 1918-1919 году все помещики лишились своих имений, движимый и недвижимый инвентарь был описан, часть имущества имений была разграблена в период «межвластья». «На общем собрании Шапкинского Волостного Земства 15 января 1918 г. слушали доклад Н.Ф. Пополева о приеме имения Шапки и провели выборы

представителя от волостного земства в комиссию по ликвидации дел имения Шапок. Избрали П.Н. Ефимова и предоставили одно место представителю от населения села Шапки».

Вера Владимировна Бутурлина

В имениях Александровка, Карловка, Царицына гора были организованы коммуны. В большом имении «Шапки» были образованы три совхоза «Шапки», «Нурма», «Первомай». Бывшие владельцы имений, их родственники и доверенные лица, пытались спасти из бывших владений хотя бы часть имущества, писали жалобы и прошения в разные инстанции.

Но результатом всех их жалоб было следующие предписания: «Уезмотдел предписывает Вам в случае появления в пределах волости и коммун «Александровская» и «Царицына Гора» Веры Владимировны Бутурлиной, арестовать и представить в Шлиссельбургский Уезмотдел. Ответственность за точное исполнение возлагается на Заведывающего [так в тексте] Волзмотделом. 3 марта 1919г».

Циркуляры из Шлиссельбургского уезда следовали один за другим.

«Предписывается всем исполкомам Вол. Советов в Уезде выселить к 10 октября н.ст.[нового стиля] всех бывших помещиков, доверенных и нетрудовых арендаторов из имений, в коих они еще проживают. В случае неисполнения подлежат немедленному аресту. Июль 1919г».

«В Шапкинский Волостной Земельный Отдел. Предписываю Вам немедленно отправить под конвоем в Шлиссельбург бывших помещиков Вашей волости в случае, если они появятся в пределах волости, за неисполнение сего будет арестован председатель Волзмотдела.

Зав. Зем. Отделом Исполкома декабрь 1919г».

На такой печальной ноте закончилась 200-летняя история Шапкинских имений.

Вопрос: Во всех ли имениях в волости выселили помещиков?

Если судить по документам и воспоминаниям, то во всех. Разрешили дожить свой век только вдове Владимира Петровича Маркова Анне Александровне Марковой в усадьбе имения «Александровка». Но, и она умерла в 1919г.

П.Г.РОГОЗНЫЙ старший научный сотрудник СПб
института истории РАН

**Архиепископ, будущий Ленинградский
митрополит Серафим (Чичагов) в 1917 году¹**

Митрополит Серафим [в миру Леонид Михайлович Чичагов (1856-1937)], был представителем старинного дворянского рода Чичаговых, среди которых были два адмирала, известный историк.

**Гвардейский офицер Леонид Михайлович Чичагов с
женой Натальей Николаевной, урожденной Дохтуровой**

¹ Печатается по стенограмме и аудиозаписи Даниила Варламова.

Отслужив 15 лет в армии, вышел в отставку и принял духовный сан. Овдовев в 1898 году, принял монашеский постриг с именем Серафим. Так поступали многие священники - похоронив супругу, принимали монашеский постриг.

Способствовал канонизации Серафима Саровского, в 1903 году ему было поручено провести подготовительные работы по канонизации Серафима Саровского, он же был и среди организаторов церемонии прославления. Это ему было поставлено в вину уже в годы советской власти.

Священник Леонид Чичагов, на груди 12 орденов Российской империи и других стран, полученных за годы службы в армии

К началу 1917 года тверской архиепископ Серафим (Чичагов) был членом Синода и выборным представителем от монашества в Государственном Совете, являясь одним из влиятельных иерархов Церкви. Тверской владыка был активным противником синодального строя и сторонником коренных реформ в области церковного управления.

Может быть поэтому, он так искренне приветствовал Февральскую революцию.

Серафим (Чичагов) был наиболее последовательным сторонником Февральской революции. Уже 3 марта он направил личное письмо В.Н.Львову с восторженными приветствиями: «...Сердце моё горит желанием прибыть в Государственную Думу, чтобы обнять друзей русского народа и Русской Церкви...».

Архиепископ Тверской и Кашинский Серафим

В своем послании пастве Серафим писал: «...Милостью Божьею народное восстание против старых порядков в государстве, приведшее к краю гибели...обошлось без многочисленных жертв, и Россия легко перешла к новому государственному строю». На самом деле в Твери мартовские беспорядки, по словам очевидцев, приняли «грозную и зверскую форму». 20 марта Серафим прибыл в Тверь и попытался взять в свои руки инициативу по реформированию церковного управления.

Но через месяц на Чрезвычайном епархиальном съезде он увидел, что «среди церковных ревнителей веры нет ни одного из известных мне в епархии». Съезд отстранил от дел тверского владыку «ввиду явно выраженного недоверия к его церковно-общественной деятельности».

Однако опальный преосвященный решил не сдаваться и продолжил активную борьбу за тверскую кафедру уже из Москвы. Центром «заговора» против себя владыка считал Ржев, где продолжал действовать «союз дьяконов и псаломщиков», чрезвычайно радикальная программа, которых была даже опубликована в центральной прессе.

Хочу привести интересный факт о «священнослужителях-ленинцах». Термин появился летом 1917 года, так называли служителей церкви, которые требовали уравнивать в правах по оплате священников, диаконов и пономарей. В те годы диакон получал половину ставки священника, а пономарь четверть.

Владыке удалось отстоять свои позиции, и на съезде было принято решение о возможности возвращения Серафима. Но такое положение сохранялось недолго, и в августе на новом съезде с небольшим перевесом победили противники Серафима. В епархию Серафим не вернулся, хотя и принимал активное участие в заседаниях поместного собора как Тверской архиерей.

В среде церковных интеллигентов Тверской епархии революцию воспринимали как наказание за грехи, а архиепископа Серафима воспринимали как жертву «церковного большевизма». История церковной смуты в Твери показательна и для изучения феномена «церковной революции».

В 1921 году был осужден тройкой ВЧК на 2 года ссылки в лагерь. По болезни был освобожден в январе 1921. В 1924 был вновь осужден по обвинению в прославлении

преподобного Серафима Саровского. По ходатайству Патриарха Тихона был освобожден. С февраля 1928 года митрополит Ленинградский и Гдовский.

Митрополит Ленинградский и Гдовский Серафим

Будучи митрополитом Ленинградским и Гдовским Серафим был вынужден бороться как с правой оппозицией, так и с обновленцами. По состоянию здоровья в октябре 1937 года был уволен на покой. Последние годы жизни жил в Москве и Подмосковье. Несмотря на тяжелую болезнь, достойно принял последний арест в 1937 год, был одним из немногих священнослужителей, кто не признал свою вину. Был расстрелян. Реабилитирован в 1988 году. В 1997 году Архиерейским собором Русской Православной Церкви был причислен к лику святых как новомученик.

Н.А.ЮЩЕНКО директор Тосненского
историко-краеведческого музея

**Художник Н.И.Альтман - серия портретов
В.И.Ульянова (Ленина) из коллекции Д.М.
Ганьковского**

Уважаемые друзья! Сегодня в день проведения VI Балашевских чтений и в год 100-летия Октябрьской революции музей представляет вашему вниманию выставку графических портретов в исполнении Натана Альтмана - «Лениниана». Эти работы в середине 1980-х годов передал в дар музею довольно известный коллекционер и собиратель - Дмитрий Михайлович Ганьковский, которому в этом году исполняется 120 лет со дня рождения.

Дмитрий Михайлович родился в 1897 году в Новгородской губернии в деревне Ганьково Устюжского уезда. В 1916 году поступил в институт Путей сообщения, был участником февральской революции и строительства Днепрогэса. Он принял программу социалистического преобразования России, в этом сказалось сильное влияние его гимназического друга, большевика Сергея Гессена, ставшего в молодом возрасте одним из известных деятелей Смольного. Впоследствии Гессен вошел в группу 75 оппозиционеров, которых в декабре 1927 года на XV съезде ВКП(б) исключили из партии, с последующим арестом и ссылкой. Самому Дмитрию Михайловичу чудом удалось избежать ареста.

Когда я знакомилась с материалами, мне попался листик отрывного календаря от 20 июля 1987 года, в котором Лидия Викторовна Гусева - организатор нашего музея и его первый директор отметила «Ганьковский в

Гертове, (район Ульяновки) пос. Ульяновка - старые книги, мебель, подлинная живопись». Музея тогда еще не было, но Лидия Викторовна, уже начинала собирать материалы.

В этот период Дмитрий Михайлович со своей супругой Фанни Германовной жили на даче в Саблино, в доме, построенном по проекту известного архитектора Лансере, который был другом их семьи. Супруги Ганьковские были по тогдашним меркам люди состоятельные, построили дом, чтобы жить на воздухе, собирать друзей, и свободно разместить годами собиравшиеся коллекции. Здесь у них хранилось большое количество книг, альбомов, картин в подлинниках, старое русское стекло, антикварная мебель... Дмитрий Михайлович собрал замечательную библиотеку - книги любимых поэтов (многие с автографами), альманахи и художественные издания были представлены в ней с хорошей полнотой. Круг интересов супругов Фанни Германовны и Дмитрия Михайловича, обширная переписка, органический интерес к искусству, литературе, философии, истории, экономике, политике, определяли атмосферу дома.

Почти всю жизнь Дмитрий Михайлович проработал на строительстве гидроэлектростанций нашей страны и в Ленинград приезжал в отпуск или по делам, но уже тогда он неизменно обходил антикварные магазины, где его хорошо знали и покупал то, что привлекало внимание, никогда не торгуясь, брал то, что ему нравилось. Пожалуй, он был больше покупатель, чем коллекционер, коммерческой жилки у него не было. Собрание картин, украшавшее его дом, было не очень большим, составляли его преимущественно мирискусники - З.Серебрякова, М.Добужинский, А. Бенуа, Б. Кустодиев. Жемчужиной коллекции Д.М. Ганьковского являлась картина особо

ценимого раннего Марка Шагала, которая была написана в Витебске, еще до поездки в Париж.

Среди других материалов хранился и альбом Лениниана Натана Альтмана, который Дмитрий Михайлович передал в дар музею.

«Лениниана» Альтмана - ценнейший «человеческий документ».

Революция 1917 года вызвала бурю энтузиазма у многих русских художников. Они мечтали о новом искусстве, о свободной России. Среди этих мечтателей – Мейерхольд, Маяковский, Блок, Ивнев, Альтман...

Образ Ленина занял огромное место в творчестве советских художников. Для многих скульпторов "Лениниана" - была главная тема работы на протяжении всей жизни. Рисунки М. Шафрана, Н. Андреева, Н. Альтмана, Ф. Малявина, Г. Верейского, Л. Пастернака, И. Пархоменко, К. Малевича, А. Кравченко, М. Добужинского, И. Гринмана, И. Бродского и других художников представляют интерес и сегодня.

Как заметил один из современников, «писанный или рисованный с натуры портрет, особенно исполненный талантливым художником, несмотря на наличие фотографий, навсегда останется ценнейшим "человеческим документом"».

Натан Альтман не случайно оказался художником, приглашенным для работы в ленинский кабинет. В послереволюционные годы он особенно тяготел к адекватному современности художественному языку, стал одной из главных фигур в строительстве нового искусства. И, был первым из художников, откликнувшихся на призыв новой власти к сотрудничеству с деятелями культуры: вместе с В.Мейерхольдом, А.Блоком, В.Маяковским,

Р.Ивневым в первые послереволюционные дни он явился в Смольный. Натан Альтман работал в Петроградской коллегии по делам искусств, занимал руководящие посты в Петроградском и Московском отделах ИЗО и Наркомпросе, а также сотрудничал в Институте художественной культуры, преподавал во ВХУТЕМАСе, руководил созданием Музея художественной культуры, устраивал выставки и многое другое.

Увлеченный, как и многие современники, идеями революции, Альтман после 1917 года также активно участвовал в общественной жизни. Он редактировал первую советскую газету по вопросам искусства - "Искусство коммуны", и журнал «Пламя», писал портреты видных большевиков, в том числе создал барельеф и бюст первого революционного наркома культуры А.В. Луначарского (гипс, 1920, ГТГ). Наркому понравилась эта работа, и он уговорил Ленина поручить выполнить Альтману его портрет. Заочно Ленин уже был знаком с художником: сделанный им эскиз флага РСФСР был одобрен Лениным как лучший.

Но молодому художнику необходимо было поближе познакомиться с Владимиром Ильичом, одних наблюдений Ульянова (Ленина) на митингах не хватало. Луначарский достал пропуск и уговорил Ленина позировать. Альтману разрешили работать в его кремлевском кабинете. . Во время сеансов они часто беседовали об искусстве, о революции. Натан Исаевич, по его признанию, работал в ленинском кабинете около 200 часов. Его рисунки, "создавались как подсобный материал при выполнении скульптурного портрета Владимира Ильича". Но, по мнению искусствоведов, по своим достоинствам эти рисунки оказались выше скульптурной работы. В них выразительно зафиксированы различные моменты жизни и деятельности

вождя. Все вместе они, подобно кинокадрам, воссоздают перед нами не только облик, но и характер Ленина.

Но, по мнению искусствоведов, по своим достоинствам эти рисунки оказались выше скульптурной работы. В них выразительно зафиксированы различные моменты жизни и деятельности вождя. Все вместе они, подобно кинокадрам, воссоздают перед нами не только облик, но и характер Ленина.

Натан Исаевич вспоминал, как трудно было «схватить» главное в облике Владимира Ильича, так он был динамичен, подвижен, переменчив. И быть может, только в минуты, когда он слушал кого-то, карандаш успевал достоверно запечатлеть его образ.

Шесть недель провел художник в кабинете вождя и в июне 1920 года закончил его скульптурный портрет. Эта работа стала первым портретом Ленина, который показывался за границей. На Парижской выставке 1925 года Альтман получил за нее Золотую медаль.

Впоследствии были выполнены литографии по этим рисункам и наклеены на листы царской гербовой бумаги, так как другой в то время просто не было, поэтому они представляют очень ценный исторический материал, - свидетельство эпохи!

Работы Альтмана этого периода "идейно-выдержаны", наполнены романтикой и пафосом революции. Свой пыл и талант он вкладывает в пропагандистские работы: ему нравится делать агитационные вещи, обращаться к миллионной аудитории. Здесь искусство авангарда напрямую сомкнулось с революцией, и этот союз обрел в творчестве

Альтмана особый размах. Искренне увлеченный революцией, Альтман в 1918 году декорирует первый советский парад - массовый спектакль режиссера Н.Н. Евреинова, устроенный по поводу 1-й годовщины Октября.

Натан Исаевич Альтман и Дмитрий Михайлович Ганьковский - были практически ровесниками революции, являлись участниками одних и тех же событий, которые без сомнения сыграли очень важную роль в жизни каждого из них. Их судьбы, как и многих других их современников, переплелись с судьбой нашей страны, не исключено, что они могли быть знакомы. Они оба искренне приняли социалистические преобразования. Каждый из них работал на благо нового государства, и в то же время, находясь на острие событий, Натан Альтман и Дмитрий Ганьковский не пострадали во время сталинских репрессий, они сумели избежать их.

Сегодня, оценивая события тех далеких лет, мы даем им свою оценку и она далеко не однозначная. Задача музея донести до современников подлинные артефакты того времени, различные исторические подробности - документы, фотографии и воспоминания, чтобы это помогло нашим современникам глубже понять свою историю.

Использованные материалы:

1. "Ленин в зарисовках и в воспоминаниях художников". Под. ред. И. С. Зильберштейна. М.-Л., Госиздательство, 1928, стр. 3-4.
2. Фрезинский Б. «Были и мифы старого дома» // Санкт-Петербургские ведомости. 11.1997.

К.М. АЛЕКСАНДРОВ - старший научный сотрудник Энциклопедического отдела института филологических исследований СПбГУ²

От Февральской революции до Октябрьского переворота 1917 года

Как уже было сказано, среди историков нет единого мнения были ли октябрьские события продолжением Февральской революции, или это две разных революции, или в Октябре большевиками совершили государственный переворот. Тема эта сложная, поэтому обращаю ваше внимание только на некоторые ключевые моменты.

Бытует мнение среди многих моих коллег историков, что большевиков несло, как щепки в потоке времени и народных волнений, заставляя их быть всё более радикальными. И действия В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого, И.В.Сталина были всего лишь реакцией на требования народа. Попробуем в этом разобраться. А также попытаемся найти ответ на то, в чем была принципиальная разница между Февралем и Октябрем.

События Февраля и Октября, на мой взгляд, были принципиально разными. Февральская революция носила стихийный характер, это был массовый социальный протест против войны и персонифицированной царской власти, потерявшей свой авторитет. Началось всё с бунта в запасном батальоне Лейб-гвардии Волынского полка,

² Печатается по стенограмме и аудиозаписи Даниила Варламова.

переросшего в восстание чинов запасных батальонов всего Петроградского гарнизона. В нём приняли участие примерно 160 тыс. человек.

Волынский полк Февраль 1917 года Петроград

Как считал русский философ Ф.А.Степун - реальный случай, порой любой пустяк - играют огромную роль в подлинной истории. В череде таких случаев были и солдатский бунт, и длинные хлебные очереди - «хвосты», и отъезд Николая II из Петрограда в Ставку Главного командования в Могилев. Даже заболевание корью одного за другим детей императора - сыграло свою роль. Итог: отречение царя не только за себя, но и незаконное лишение престола цесаревича Алексея Николаевича, падение самодержавия, крушение конституционного монархического строя 2-3 марта 1917, революция.

К октябрьскому перевороту большевики готовились и ставили своей целью захват власти. К весне 1917 года у большевиков было два бюро, одно за границей, другое в России. Почти все большевистские организации в России были практически обезглавлены. Численность большевиков на начало 1917 года в Петрограде была около 2000, в Москве порядка 800-900 человек.

Февраль 1917 года, Петроград. Хлебный «хвост»

Большевики в это время в основном находились на нелегальном положении, в подполье. Но это были хорошо организованные и дисциплинированные партийцы, четко выполнявшие распоряжения руководства партии.

Опорой большевиков в основном были заводские рабочие в крупных городах и промышленных центрах. Имели большевики своих людей и в войсковых частях на

фронте и в тылу. К октябрю численность большевиков возросла в 15 раз. Это можно объяснить только популярностью лозунгов, которые провозгласили большевики.

Следующий момент - роль личность в истории. Если бы не Ульянов-Ленин как личность никакого бы переворота и захвата власти не произошло бы. Первым политическим успехом Ленина была «революция» в руководстве партии большевиков.

Для Ленина, находившегося в эмиграции в Швейцарии, события февраля 1917 года стали неожиданностью. Когда Ленин разобрался в сложившейся ситуации, и получил подтверждение, в том числе и через прессу, что царь отрекся и за себя и за цесаревича Алексея, а Великий князь Михаил Александрович не согласился принимать власть до решения Учредительного собрания, он направил в Россию, директиву.

«Наша тактика: никакого доверия, никакой поддержки Временному правительству. Керенского особенно подозреваем. Вооружение пролетариата - единственная гарантия. Немедленные выборы в Петроградскую думу, никакого сближения с другими партиями. Телеграфируйте это в Петроград. Ульянов».

13 марта (по ст.ст.) это послание огласили на заседании Российского бюро и редакции газеты «Правда». У руководства бюро находились Л.Б.Каменев и И.В.Джугашвили (Сталин), которые только что вернулись из ссылки. Для них эти ленинские слова показались не только неожиданными, но и абсурдными. Это послание показывает, что с самого начала Ленин хотел, чтобы партия большевиков противопоставила себя не только

Временному правительству, но и всем другим политическим партиям, Ленин считал, что вся власть должна перейти к Советам, если в Советах будут доминировать большевики. Но уже тогда было ясно, что за Советами реально будет стоять вертикаль власти большевистской партии.

Ленину надо было убедить руководство своей партии в своей политической правоте, но из Швейцарии это сделать было невозможно. Ленин отправляется в Россию, чтобы вести борьбу по трем направлениям: с руководством своей партии, с меньшевиками и эсерами, и с Временным Правительством. 3 апреля (по ст.ст) Ленин из Швейцарии – через Германию, Швецию и Финляндию - прибыл на Финляндский вокзал в Петроград.

Грандіозныя похороны жертвъ Революціи.

Шествіе на Невскомъ проспектъ.

Похороны жертв революции Петроград 23 марта 1917года

Далее Ленин выступил с «Апрельскими тезисами» в Таврическом дворце перед членами своей партии. С программой, заложенной в тезисах, Ленин и привел большевиков к Октябрьскому перевороту.

Одним из тезисов было «полное вооружение всего народа», под этим предлогом и состоялось создание отрядов Красной гвардии. К лету 1917 года пятерка большевистских лидеров выглядела так: В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, И.В. Сталин.

В июне на I Всероссийском Съезде Советов Ленин произнес свою знаменитую фразу: «Есть такая партия!», в ответ на вопрос, прозвучавший в речи министра Временного правительства И.Г. Церетели: может ли кто-то из делегатов назвать партию, которая рискнула бы взять в свои руки власть и принять на себя ответственность за всё происходящее в России.

Празднование 1 мая Петроград 1917 год

В июле 1917 года в Петрограде произошли антиправительственные выступления, организованные большевиками. Они окончились провалом вооруженного выступления большевиков и поставили большевистскую партию на грань краха. Но Временное правительство не захотело репрессировать целую партию и ограничилось арестом лидеров и активистов РСДРП (б). После июльских событий, когда Ленин ушел в подполье, Сталин был тем человеком, который делал отчетный доклад на VI съезде партии, проходившем на полулегальном положении в Петрограде. Роль Сталина в принятии политических решений на тот период весьма была велика.

До сих пор существует масса стереотипов. Во многом они связаны с такими фильмами, как «Ленин в Октябре»: матросы лезут по решетке Зимнего дворца ит.п.. Ничего этого, на самом деле, не было, и штурм Зимнего дворца не было в том виде, в каком он показан в советском кинематографе 1930-х годов.

Разгон демонстрации 4 июля 1917года Петроград

Строго говоря, даже дата Октябрьского переворота, которая традиционно отмечалась в качестве даты «социалистической революции» – 25 октября (7 ноября н.ст.) – это ошибочная дата. Если уж и называть какую-то дату, то тогда 26 октября (8 ноября н.ст.), потому что в два часа ночи 26 октября были арестованы министры Временного Правительство. Факт этого ареста и считался конечным успехом Октябрьского переворота. Пока Временное правительство не было арестовано большевиками, оно считалось легитимной российской властью.

Более того, начался переворот не 25 октября, а 21-22. По времени все было растянуто. Большевики занимали правительственные учреждения и объекты в Петрограде. Где-то им сопротивлялись, где-то нет. Что касается всей России, то этот процесс растянулся до конца зимы 1918 года, как минимум до января. Большевики взяли власть примерно в 100 уездных и губернских городах, и за период до конца декабря примерно в 25 из этих 100 городов большевикам их противники оказали активное вооруженное сопротивление.

Большевики опирались на две силы. Во-первых, на отряды Красной гвардии, которые никакой боевой ценности собой не представляли – это были вооруженные до зубов люди, не умевшие обращаться с оружием. В значительной степени, в крупных городах – Москва и Петроград – это были чернорабочие крупных фабрично-заводских предприятий, т.е. неквалифицированные рабочие.

Но, чем дальше от центра России, на Урал, в Иркутск, Сибирь, тем доля рабочих в этих отрядах Красной гвардии падала. Там уже преобладали маргинальные

элементы – хулиганы с городских окраин, совершенные, как говорится, отбросы общества. Особенно это отмечалось в Уральском горнозаводском округе – только 4% дали рабочие Урала в отряды Красной гвардии. К октябрю 1917 года по России насчитывалось примерно 600 красногвардейских отрядов, а численность каждого из них колебалась от 150 до 1000 человек.

Второй силой были тыловые гарнизоны.

В каждом уездном и губернском городе был свой солдатский гарнизон. Где-то половина этого гарнизона, где-то треть, где-то четверть выступала на стороне большевиков, поддавшись на два лозунга – «Земля» и «Мир».

**Отряд Красной гвардии
Петроградского завода Вулкан**

Применительно к Петрограду была еще третья сила, довольно активная и агрессивная, – это матросы Балтийского флота. На Черноморском флоте таких активных большевистских настроений еще не было, потому что матросский состав Черноморского флота находился под сильным влиянием партии социалистов-революционеров, которая ждала выборов в Учредительное собрание. Там еще были сильны и анархисты, но эсеры пользовались большим влиянием.

Используя эти два инструмента – отряды Красной гвардии и часть тыловых гарнизонов, абсолютно разложившихся и не хотевших никакого фронта, – большевики организовали захват власти на местах, и, условно говоря, въехали в историю на этих двух слонах.

Моя личная позиция заключается в том, что последствия Октябрьского переворота, начиная с Гражданской войны, привели к непоправимым потерям во всех слоях населения России, может быть невосполнимым даже для такого большого народа как русский. За небольшой исторический период (1917-1953) – от Октябрьского переворота и до смерти И.В.Сталин – в нашей стране от войн, голода, террора, репрессий погибло более 50 млн. человек. Таким образом, за первые 35 лет большевистской власти – в пределах полутора поколений – произошла подлинная демографическая катастрофа. Это и есть главный результат Октябрьского переворота.

Т.Н.СЛЕПНЕВА - руководитель школьного
«Саблинского историко-краеведческого музея»

История Ленинского дома в Саблино - Ульяновке.

Изучением Ленинской темы много лет занимался Дмитрий Алексеевич Пушкин, работавший директором Саблинской железнодорожной школы № 29. Он работал в архивах, ездил по Ленинским местам, встречался с людьми, знавшими В.И. Ленина, записывал их воспоминания, готовил материалы в помощь лекторам и пропагандистам общества «Знание», публиковал свои исследования. Я пользовалась его материалами и новыми фактами, размещенными в Интернете, материалами нашего «Саблинского музея».

Селение Дачное Саблино в начале XX века представляло собой довольно обустроенную местность, прилежащую к станции III класса Николаевской железной дороги. Здесь действовали три общества благоустройства, добровольное пожарное общество, общество распространения образования для детей обоего пола, был театр (которых потом стало 4), гостиница, трактиры. Богатые землевладельцы разбивали свои имения на участки, создавая дачные поселки: Саблинскую Колонию Землевладельцев (А.А. Гёверт), Марково (А.Ф. Марков), Александровка (А.Г. Кейзерлинг), Речное (П.И. Свешникова), участки Дубинера, Андреевские участки.

Андреев приобрел у местных крестьян обширную земельную полосу на полторы версты от Ломского шоссе до Удельного леса. Угловой наибольший участок оставил за собою, остальную землю, разбив на участки, распродал.

Владения Андреева состояли из благоустроенного земельного участка, обрамленного лесом и постройками: одноэтажного дома с мезонином, зимней дачи и небольшой бревенчатой постройки типа бани-прачечной. Со стороны шоссе от проезжей так называемой Андреевской дороги до ворот входной калитки участок был огорожен высоким штакетником, значительно прикрывавшим дачу и сад. Огород и лужайка от калитки до смежного владения были огорожены дощатым забором.

Именно этот участок и приобрел в начале 1904 года дом бухгалтер службы пути Николаевской железной дороги Марк Тимофеевич Елизаров. привел всё в порядок, обставил мебелью простой, но удобной, прочной. Впереди дома была большая клумба, где росли белые флоксы, а в углу по направлению к вокзалу был ледник, покрытый землей. Наверху была деревянная беседка с крышей и столиком. Вокруг беседки были густо посажены елки. Парадный вход был с Андреевской улицы (ныне Юного Ленинца). Вдоль забора цвела желтая акация, которую подстригали. Станция – пять минут ходу, речушка под боком, леса грибные, ягодные.

Сначала Марк Тимофеевич жил в Саблине один. Анна Ильинична вместе со всей семьей Ульяновых находилась в Кисеве. В ночь 2 января 1904 года все Ульяновы, кроме Марии Александровны были арестованы. В июле Анну Ильиничну освободили и ей разрешили поселиться в Саблине под особым надзором полиции. Сюда же вскоре приехали Мария Ильинична с матерью.

Узнав о новом их местожительстве, В.И. Ленин, находившийся тогда в Швейцарии, в конце августа 1904 года писал М.А. Ульяновой: «Дорогая мамочка! Давненько я не писал вам, всё не уверен был насчёт адреса... Хороша

ли дача в Саблино? Отдыхается ли там как следует? Какие виды на дальнейшее? Здорова ли Маша?.. Крепко обнимаю дорожную мамочку и шлю всем привет».

О жизни Ульяновых-Елизаровых Д.А. Пушкин узнал из воспоминаний прислуги Анны Ивановны Володиной, которая прожила в семье в Саблино две зимы и два лета.

«Просторная дача окрашена в желтый цвет. Посредине - широкий коридор, а по сторонам – комнаты. На левой стороне – комната Марка Тимофеевича, рядом с ней зал, а за ним комната Марии Александровны. Справа – спальни Анны Ильиничны и Марии Ильиничны, а в конце – комната Дмитрия Ильича. Но он тогда почти не жил, а только приезжал иногда. В саду около дома цвели левкой, георгины, сирень и жасмин».

Конец 1905-1906 года – Ленин несколько раз навещает А.И. Ульянову-Елизарову, жившую на станции Саблино Николаевской железной дороги, на Андреевской улице.

1906 год, 8-10 июля – Ленин вместе с Крупской отдыхает в Саблино у своей матери М.А. Ульяновой.

Наиближайшим соседом семьи Елизаровых по дачам был Люхин В.П. «Их дачи отделяла глубокая лесная полоска шириной в 600 метров, других построек в этом промежутке не было. По преданию, несомненно, основанному на истине, В.И. Ленин в свой приезд из Петербурга в Саблино летом 1906 года проживал некоторое время на территории нашей усадьбы», - как вспоминал сын Люхина.

«Владимир Ильич занимал однокомнатный, окруженный зеленью летний домик-садовничью,

расположенный совсем изолированно в самом конце усадьбы, у пруда. Постройка эта вплотную примыкала к досчатому забору. Тут же, у крыльца, калитка с выходом на смежный пустопорожний лесной участок.

Наиболее удобный путь отсюда до дачи М.Т. Елизарова вёл через лес, по любой тропинке, упирающейся в точно такую же калитку в заборе у дачи Марка Тимофеевича. Сообщаться через шоссе необходимости не было. Возможно, что такое немаловажное удобство было учтено при выборе летнего жилого помещения для Владимира Ильича».

1907 год – по просьбе М.Т. Елизарова Чеботарёв продал дом семье Раттур.

В 1920 году члены Саблинского Совета депутатов обратились во ВЦИК с просьбой-постановлением общего собрания жителей Саблинского района о переименовании фабрично-рабочего поселка САБЛИНО в город УЛЬЯНОВ – в честь павшего борца с царизмом Александра Ильича УЛЬЯНОВА.

Октябрь 1922 г. - На съезд Советов объединенных Тосненской и Ям-Ижорской волостей было внесено предложение о переименовании поселка Саблино в поселок Ульяновка.

1 декабря 1922 г. - На бюро Укома РКП(б) принято постановление утвердить переименование пос. Саблино в Ульяновку и Ижорскую волость – в Ульяновскую волость.

14 февраля 1923 г. - Декретом ВЦИК поселок Саблино переименован в Ульяновку. Причем

переименование поселка Саблино возможно первое переименование населенного пункта в честь Ленина (Ульянова).

6 марта 1923 года - заседание Комиссии по собиранию и проверке материалов из жизни тов. ЛЕНИНА /УЛЬЯНОВА/ в Саблино /Ульяновке/.

«В память о жизни семьи Ульяновых в Саблине президиум Петрогубисполкома по инициативе жителей поселка 9 декабря 1922 года принял решение переименовать поселок Саблино в поселок Ульяновка. ВЦИК узаконил это решение своим декретом от 14 февраля 1923 года. 22 апреля 1956 года на доме № 75/20 на углу Ульяновского шоссе и улицы Юного Ленинца .была установлена мемориальная доска. Жители поселка бережно хранят это памятное ленинское место».

Л. И. Гришина, Л. А. Файнштейн
"Памятные места Ленинградской области"

Тогда же, в 1920-е годы, Ломское шоссе было переименовано в Ульяновское шоссе, Андреевская улица – в улицу Юного Ленинца. Появились в топонимике посёлка улица Елизарова, Крупской, Ульяновская дорожка, улица 3-го Июля.

«В 1924 году с большим прискорбием ульяновцы узнали печальное сообщение из Москвы о смерти В.И.Ленина. У местного Совета собрался народ, и демонстрация направилась к дому Ильича, где бывал В.И. Ленин. Сперва, колонна остановилась у вокзала, поджидая выходящих с поезда, а также верующих из рядом расположенной церкви. Здесь на митинге выступил председатель Совета.

От вокзала жители поселка пошли к домику Ильича. А там уже и другая колонна подошла из деревни Саблино. И открылся митинг. Здесь выступали старые жители Саблино. Очевидцы вспоминали В.И. Ленина, как он на сходках выступал среди рабочих заводов на берегу реки Тосны. Зима 1924 года была на редкость морозной, но, несмотря на мороз, желающих выступить оказалось много, и только вечером, когда стало темнеть, народ постепенно расходился» - писал в рукописной книге «Ульяновка» Виноградов, сын почтмейстера Саблинской почты.

После Октябрьской революции в пристройке к дому или в одном из пристроенных флигелей работала кустарная фабрика по производству деревянной стружки. Её окрашивали в разные цвета, сворачивали в рулоны и продавали, а также делали из нее цветы и плетеные салфетки-подставки.

По воспоминаниям Бацановой М.Ф. в 1935-36 годах она училась в начальной школе, которая располагалась в доме Раттур (бывший дом Елизаровых).

20.01. 1937 год – заседание пленума Ульяновского поселкового Совета. Присутствуют 47 человек. Слушали: председателя Совета Николая Федоровича Суханова о восстановлении памяти В.И. Ленина.

Пленум поселкового Совета, подытожив выступления отдельных товарищей, точно убедился, что действительно в 1905-1906 г.г. В.И. Ленин проживал в поселке Ульяновка, улица Юного Ленинца, в доме своей сестры Елизаровой Анны Ильиничны, что здесь он также проводил революционную работу (проводил в ямах за Красным мостом собрания с рабочими Ульяновского завода), что отдельные товарищи видели его лично – гр-ка

Галахова Татьяна и Крючевский сообщал ему лично о том, что приехали жандарм и урядник и хотят его арестовать, благодаря чему В.И. Ленин скрылся, и ряд других лиц его видели, а также имеется мебель, которая находилась в комнате В.И. Ленина, и которую можно собрать.

Постановили:

1. Просить Райком ВКП(б) и Президиум РИКа оказать содействие восстановить Ленинский уголок, где жил В.И. Ленин.
2. Пленум пос. Совета считает необходимым дом, где жил В.И. Ленин от гр. Раттур купить и восстановить как музей, таковой передать в ведение пос. Совета, для этого просить Райисполком отпустить средства в сумме 25 000 рублей.

Неизвестно - успели ли выполнить постановление.

Во второй половине сентября 1941 года «в районе улиц Ульяновская дорожка, Карла Маркса. Юного Ленинца и Ульяновского шоссе был размещен лагерь военнопленных. В доме, где бывал В.И. Ленин (дом Елизаровых), разместили комендатуру лагеря» - об этом лагере «Дулаг-134» рассказывается в книге Т.Н. Минниковой «Вычеркнутые из памяти».

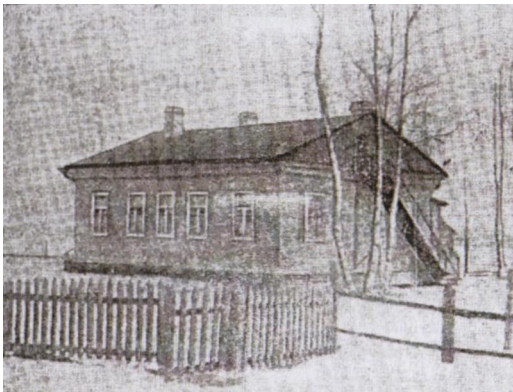
«В 1944 году в доме Елизаровых открылся детский сад. Сразу же после освобождения от немецко-фашистской оккупации. За дровами для отопления ездили в Поповку, разбирали бункера на, ещё не полностью разминированной, местности. Страшно было, а выхода не было». Так рассказывала З. Соколинскому заведующая Ульяновским детским садом А.Н. Васильева в 1963 году.

Дом Ленина в поселке Саблино-Ульяновка

В районной газете «Ленинское знамя» от 22 апреля 1952 была опубликована заметка с фотографией Дома Ленина:

« В.И.Ленин бывал в Саблино».

«В 1905-1906 годах великий вождь и организатор большевистской партии Владимир Ильич Ленин бывал в пос. Саблино (ныне пос. Ульяновка) Тосненского района в доме №12 по ул. Юного Ленинца у А.И. и М.Т. Елизаровых.

После Великой Октябрьской социалистической революции - в декабре 1922 года – поселок Саблино был переименован в поселок Ульяновка. В ближайшее время на дому № 12 по улице Юного Ленинца будет установлена памятная доска, посвященная В.И. Ленину.

На снимке: дом № 12 по улице Юного Ленинца, в котором бывал В.И. Ленин в 1905-1906 годах».

«22 апреля 1956 года дом был особенно празднично украшен. Вывешен большой портрет В.И. Ленина, висят флаги, плакаты. Митинг должен начаться в 12 часов дня. Но ещё задолго до начала улицу заполнили толпы народа. Собрались жители поселка Ульяновки, а также приехавшие из районного центра. Со знаменами пришли школьники. Гремит духовой оркестр. Митинг открывает председатель Ульяновского поселкового совета депутатов трудящихся Н.Ф. Суханов. Он говорит о той гордости, которую испытывают жители Ульяновки от сознания того, что здесь бывал В.И. Ленин, и предлагает открыть мемориальную доску. Медленно падает покрывало и взорам присутствующих открывается белая мраморная доска, на которой высечено: «В этом доме у своей сестры А.И. Ульяновой (Елизаровой) в 1905-1906 г.г. бывал Владимир Ильич Ленин». Звучит гимн Советского Союза».

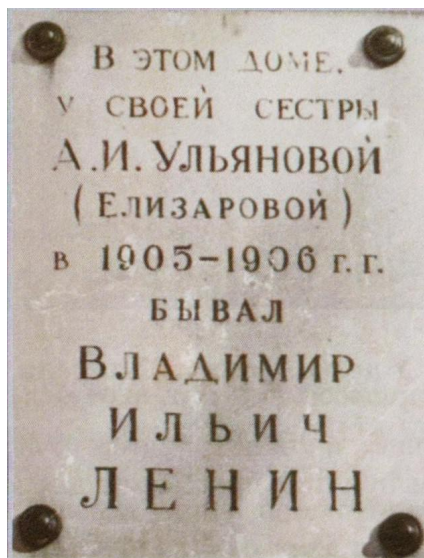
У дома Ленина. 22 апреля 1956 года

Посещение и осмотр дома Ульяновых являлось обязательным пунктом программы для юных ленинцев из Ленинграда.

1966 год. У дома Елизаровых принимали в пионеры шестиклассника Володю Путина. Рассказывает его учительница Вера Дмитриевна Гуревич: «Тогда же его, наконец, приняли в пионеры. Это было в Саблине. Торжественно. Мы пошли на экскурсию в домик Ленина. Около домика и принимали. И сразу после этого он стал председателем совета отряда».

Май 1985 года – накануне праздника Великой Победы в доме Елизаровых в поселке Ульяновка открылся музей. Пока открыли лишь один зал. На стендах – документы, фотографии, рассказывающие о жизни семьи Ульяновых в Саблино. По крупницам собирал материал для экспозиции Д.А. Пушкин, бывший директор Саблинской

железнодорожной школы № 29, ныне председатель совета ветеранов поселка. Он вел переписку, ездил по ленинским местам, встречался со многими людьми. Дмитрий Алексеевич провел и первую экскурсию.

Памятная доска на Доме Ленина

5 мая 1997 года – Указ Президента РФ № 452 «Об уточнении состава объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения:

«...Исключить из числа памятников истории и культуры федерального (общероссийского значения) по Тосненскому району:

Памятник Ленину В.И., 1955 г., ск. Пинчук В.Б., Дашкевский А.И., Ястребенецкий Г.Д. – г. Любань, сквер у шоссе Московское.

Дом, где в 1905-1906 гг. жила Ульянова-Елизарова А.И. – пос. Ульяновка, шоссе Ульяновское.20/60».

В 2003 году газета «Народная правда» поместила подборку новостей, среди которых была и такая: «23 августа 2003 года в поселке Ульяновка был проведен устный выпуск газеты «Народная правда» по теме «Возрождение России». Для собравшихся в Доме-музее семьи Ульяновых журналисты представили передовые позиции по острым проблемам сегодняшней России, по предвыборной ситуации в Петербурге и Ленинградской области. Жители поселка и представители общественных организаций поделились своими успехами в работе, планами проведения избирательных кампаний, рассказали о проблемах и путях их решения. Во встрече принял участие и выступил глава администрации поселка В.И. Шведов.

Завершилась встреча концертом автора-исполнителя патриотической песни, музыкального редактора радио «Слово» Александра Харчикова. Отвечая на пожелания участников, редакция обещала провести устный выпуск газеты и в следующем году.

Г.А. Кузьмин, общественный директор Дома-музея семьи Ульяновых (Музей истории прогрессивной печати)».

Заметка из газеты «Народная правда». «18 апреля 2004 года в доме «Елизаровых» состоялось открытое заседание клуба «Патриот» (председатель клуба В.В. Семенин).

В 2007 году Фонд Рабочей Академии и Совет рабочих Ленинграда направил главного редактора Российской общественно-политической газеты «Народная правда» Гавшина Бориса Николаевича для организации ремонтно-восстановительных работ по историко-культурному памятнику Ленинградской области ДОМ УЛЬЯНОВЫХ и

просил государственные, муниципальные и общественные органы, предпринимателей, жителей поселка Ульяновка оказывать ему всяческое содействие.

В ночь на 15 сентября 2013 года Ленинский дом был подожжен. Мемориальная часть дома пострадала меньше всего. Восстановлением занялся Фонд Рабочей Академии: объявили о сборе денег на восстановительные работы, провели несколько субботников.

Руководитель школьного «Саблинского историко-краеведческого музея» Татьяна Николаевна Слепнева

В настоящее время судьба Ленинского дома решается. Есть предложения: открыть в нем филиал поселковой библиотеки; опорный пункт полиции; разместить экспозиции, посвященные истории дома и дням оккупации в Ульяновке.

Туристы у «Домика Ленина»

Но всё это возможно после полного восстановления мемориальной части дома и благоустройства территории, на которые в поселковом бюджете пока нет денег. Сейчас проводятся работы по благоустройству территории и подготовке к установке памятной стелы на месте «Дулаг-134».

С.Л.ФИРСОВ - профессор кафедры философии, религии и религиоведения Факультета философии и политологии СПб ГУ³

В.И.Ленин – история мифа

Миф о Владимире Ильиче Ульянове-Ленине начал складываться ещё при его жизни. Процесс этот был неизбежным и развивался в несколько временных этапов. Его формирование шло через сказки, собственно мифы, официальные биографии, художественную литературу, фильмы, героизацию образа и даже уголовный фольклор.

Интересно проследить, как менялась официальная биография Ленина, как что-то удалялось, добавлялось, искажалось, детализировалось. Только Емельян Ярославский написал три биографии Ленина, изданных в 1930, 1936 и 1938 годах, естественно текст менялся. Не поверите, но в Краткой биографии Ленина изданной тиражом 3,5 млн. экземпляров в 1955 году, а подготовленной к печати в 1954 году, т.е. ещё при Г.М. Маленкове, было опубликовано письмо Ленина к Н.Ф. Крыжановскому, где Владимир Ильич пишет о пользе для России такой сельскохозяйственной культуры, как кукуруза. Кстати, Крыжановский был один из немногих, с кем Ленин был «на ты». Что не мешало Крыжановскому говорить о Владимире Ильиче: «Да, бросьте себе этого мечтателя».

Биохронология В.И.Ленина, изданная в 1970 году, составила 12 томов. А воспоминания об Ильиче, изданные впервые в 1924-1925-х годах в 4-х томах, к концу 1980-х

³ Печатается по стенограмме и аудиозаписи Даниила Варламова.

предполагалось издать уже в 10-ти томах, но проект был не завершен, издали только 8 томов.

Но следует отметить, что Ленин был известен и до 1917 года, заметки о нем были в русских энциклопедиях, например, под псевдонимами Н.Ленин и В.Ильин в энциклопедии Павленкова и Малой энциклопедии Брокгауза и Ефрона.

Хотелось бы отметить, что в анкетах Ленин о себе писал весьма скромно. Так в анкете 1920 года, когда проводилась перерегистрация членов Московской организации РКП (б), Ленин отвечал, что недвижимостью не владеет, по профессии – литератор, побочный заработок – литературный, место проживания – Кремль, номер телефона - верхний коммутатор.

Отдельный пласт мифологии составляют детские высказывания «о дедушке Ленине». Приведу примеры: «дедушка Ленин любил маленьких, а больших не так»; «А у нас Ленин умер, а у вас?» Очень часто в сюжетах о похоронах Ильича дети замечали, что была на похоронах жена, приходила сестра, а матери почему-то не было. Очень важный момент - акцентирование внимания на матери, Не вытравили религиозность из детского сознания и она, таким странным образом, проявляла себя в оценке того, как должны были Ленина хоронить. А какие были игры: мальчик изображал Ленина в гробу, девочка неутешную Надежду Константиновну Крупскую, остальные в это время изображали процессию проходящую мимо гроба.

Для детей о Ленине писал Михаил Зощенко, Зоя Воскресенская, Владимир Бонч-Бруевич и многие другие. Тогда это называлось рассказами о Ленине, сейчас мифами и сказками.

Крестьянская мифология о Ленине. Трудно отделить, что было истинным высказыванием крестьян, а что

добавили или сочинили профессионалы, записывающие фольклор. Но вот во Владимирской губернии среди крестьян ходила такая сказка: «Был у Ленина товарищ-друг наипервейший, разверстки комиссар. И вот сказали Ленину, что этот друг обижает мужиков, да живет несправедливо, добро народное не бережет. Призвал его Ленин и говорит: « Друг ты мой, верно ли это?» Тот молчит. А Ленин ему: «Мужика теснить ты права не имеешь, потому как мужик большая сила в государстве, от него и хлеб идёт. Значит, как друга своего я наказать тебя должен примерно». Поцеловал его, друга-то, попрощался с ним, отвернулся, и велел его расстрелять. Вот он, Ленин-то какой, справедливость любил». Записана сказка в 1925-начале 1926 года. Сказка постепенно превратилась в анекдот. Манкировать изучением анекдотов, на мой взгляд, не следует. Они дают ещё одну точку отсчёта для изучения создания мифов о Ленине.

К столетию со дня рождения Владимира Ильича наблюдался всплеск анекдотов о нём. Партийные работники выпустили «в свет» серию анекдотов о Василии Ивановиче Чапаеве, чтобы сбить волну анекдотов о Ленине. Такова была наша действительность в 1970-х годах.

Известна история о Ленине, который в 1917 году якобы сбежал из Петрограда в Кронштадт, переодевшись крестьянкой. Есть вариант, что этот слух распространили сами большевики, чтобы сбить ищеек Временного правительства со следа Ленина, уехавшего в Финляндию. Г.Е.Зиновьеву пришлось в 1922 году даже официально опровергать этот слух. Опровержение напечатали, а слух остался. Случай пересекается с другим мифом - о А.Ф.Керенском, сбежавшим из Зимнего дворца в женском платье медсестры.

В Ульяновске можно услышать анекдот о том, что Степан Разин не утопил княжну, а ей удалось выплыть на

остров, где он родила двух мальчиков, от одного пошли Ленины, от другого Керенские.

В 1990-е годы на телеканале «5-ое колесо» прошло несколько сюжетов, где обыгрывался анекдот о том, что Ленин был грибом.

Но даже такое мифотворчество подтверждает, что Ленин «живее всех живых», для Ленина историческая давность не наступила и ещё не скоро наступит.

В 1990-е, когда были сняты идеологические шоры, и многие усиленно стали развенчивать прежних кумиров и отрицать прошлое. Это беда! Разрушить ту конструкция, которая сформировалась у человека в голове, это значит вызвать его агрессию. К чему приводят агрессивные народные выступления мы уже проходили.

Сейчас наблюдается ренессанс интереса к личности В.И.Ленина, выросло целое поколение, для которого Ленин не образ революционного вождя, а глобальная историческая фигура, создавшая великую страну и повлиявшая на ход мировой истории.

Рассматривать личность Ленина вне политического контекста нельзя. Как нельзя не признавать, что без Ленина не было бы Октября. Это эпохальная фигура, главная фигура в истории нашего государства в XX веке.

Но миф о Ленине изучать в отрыве от исторического контекста, пожалуй, можно. Они - слухи, мифы, легенды - живут своей жизнью.

Свое выступление я закончу стихами, которые после смерти Ленина написал в газету один рабочий, но стихи не напечатали.

Спи Ильич, ты мой прекрасный,
Баюшки – баю,
Светит месяц ясный
В мавзолей твою.

П.Ю. МАЖАРА - кандидат исторических наук, главный специалист Российского Государственного архива Военно-морского флота.

Материалы участников Белого движения на Северо-Западе России в РГАВМФ из собрания Общества офицеров Российского Императорского флота в Америке

В истории Северо-Запада России есть и страницы, связанные с историей Белого движения. И хотя основные коллекции архивных документов по истории Белого движения хранятся в Москве, интересные документы по истории Северо-Западной армии Н.Н. Юденича, наступавшей на Петроград в 1919 году, можно найти и в архивах Санкт-Петербурга. О новых материалах по истории Белого движения в РГАВМФ пойдет речь в нашей небольшой заметке.

11 мая 1923 г. в Нью-Йорке было учреждено «Общество бывших русских морских офицеров в Америке» (с 1953 г. – Общество офицеров Российского Императорского флота в Америке). В 1943 г., когда дальнейшая судьба эмигрантских архивов в Европе оставалась неясной, при обществе была учреждена историческая комиссия во главе со старшим лейтенантом Сергеем Владимировичем Гладким (1886 – 1966). С этого времени началось формирование собственного архива, который долгое время бережно хранился на частной квартире С.В. Гладкого в Нью-Йорке. В 1963 – 1967 гг. коллекция была передана на хранение другой культурно-просветительской и благотворительной организации –

обществу «Родина». 12 ноября 1967 г. состоялось торжественное открытие объединенного «Национально-исторического музея» в Лейквуде (штат Нью-Джерси), в котором было выделено отдельное подразделение – Русский морской музей имени адмирала Степана Осиповича Макарова. Значительную финансовую помощь при организации музея оказал сын Степана Осиповича, Вадим Степанович (1892 – 1964), участник Белого движения в Сибири, сумевший запатентовать большое количество изобретений в США, создать свою компанию Makaroff & Co и стать успешным предпринимателем.

В 1990-е гг. началась передача материалов из коллекции общества «Родина» в Россию. При этом некогда единое собрание оказалось рассредоточено по нескольким учреждениям культуры (Центральный музей вооруженных сил, Центральный военно-морской музей, Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки, Центральная военно-морская библиотека, Российский фонд культуры и др.). В РГАВМФ документы поступали разными путями в несколько этапов: в 1999 г. – 2004 г. поступили документы при посредничестве Российского фонда культуры и Н.П. Рождественской; в 2005 – 2010 гг. поступила большая часть документов при посредничестве Росархива и Росохранкультуры. Значительная часть материалов, переданная в 1999 – 2004 гг., была описана П.В. Петровым и составила опись № 1 фонда Р-2246 «Материалы по истории флота, поступившие из-за границы» (190 ед. хр.). В настоящее время завершаются работы по научному описанию большей части материалов, поступивших позднее, составлена опись № 2 к фонду Р-2246 (порядка 500 единиц хранения).

Историческая комиссия Общества офицеров Российского Императорского флота в Америке собирала документы по истории флота (и не только флота), не ограничиваясь США, но по всему ареалу рассеяния русской эмиграции. Большое количество материалов поступало из Европы, где эмигранты были обеспокоены сохранностью своих коллекций, памятуя о судьбе Русского зарубежного исторического архива (РЗИА) в Праге. Значительную часть документов, поступивших в 2005 – 2010 гг., составляет обширная переписка, которую вели деятели общества со своими собратьями по «морской семье» и членами их семей. Сохранились и письма моряков, принимавших участие в Белом движении на Северо-Западе России.

После Второй мировой войны контр-адмирал Владимир Константинович Пилкин (1869 – 1950), проживавший в Ницце и возглавлявший местную кают-компанию морских офицеров, прислал в Историческую комиссию С.В. Гладкого часть писем из своего личного архива. Он вел обширную переписку, в архив Общества офицеров Российского Императорского флота, а затем в РГАВМФ попали письма адмирала А.И. Русина, вице-адмиралов П.П. Муравьева и Д.В. Ненюкова, контр-адмиралов М.А. Беренса, Н.М. Григорова и С.С. Погуляева; а также капитанов 1 ранга П.В. Вилькена, Г.К. Графа, Я.И. Подгорного и А.В. Стеценко.

К сожалению, в американской коллекции не сохранились ответные письма самого контр-адмирала В.К. Пилкина. Один из ближайших сотрудников и соратников генерала Н.Н. Юденича по Белому делу на Северо-Западе, человек, имевший репутацию одного из умнейших морских офицеров, Пилкин в своей переписке касался самого широкого круга вопросов, связанных как с

сюжетами эмигрантской жизни, так и истории русского флота, русской истории вообще. Мнение Владимира Константиновича по тем или иным вопросам выступало в качестве авторитетного в среде русской военно-морской эмиграции. Контр-адмирал Михаил Андреевич Беренс, командовавший некоторое время русской эскадрой в Бизерте, к примеру, запрашивал мнение В.К. Пилкина относительно «Воспоминаний о Северо-Западной армии» генерал-лейтенанта А.П. Родзянко, содержавших злую критику Н.Н. Юденича. Мы не располагаем текстом ответного письма, но можем предположить, что верный своему другу и начальнику, Н.Н. Юденичу, Пилкин должен был вступить за доброе имя генерала, избегавшего дискуссий о Белом движении в эмиграции.

В связи с историей Северо-Западной армии отметим ведшуюся Пилкиным переписку с капитаном 1 ранга П.В. Вилькеном (1879 – 1939). Вилькен был ближайшим сотрудником В.К. Пилкина по Морскому походному штабу Северо-Западной армии, а также связным военно-морской белогвардейской разведки «ОК». Едва ли можно рассматривать письма, посылавшиеся Вилькеном из Хельсинки в Ниццу в 1930-е гг. как разведывательные донесения, но вместе с тем, отметим, что в эмиграции монархист-легитимист (сторонник Кирилла Владимировича) и деятель младоросского движения Вилькен занимал активную общественно-политическую позицию, которая даже вызывала обеспокоенность финских властей.

В архиве Общества офицеров Российского Императорского флота в Америке сохранилось также письмо, написанное Владимиру Константиновичу Пилкину и его супруге, Марии Константиновне, Гаральдом

Карловичем Графом (1885 – 1966), который в эмиграции был начальником канцелярии сначала великого князя и претендента на российский престол Кирилла Владимировича, а затем его сына Владимира Кирилловича. Письмо 1920 года посвящено проблеме оказания финансовой помощи бывшим чинам Северо-Западной армии, в которой Г.К. Граф также некоторое время служил. Также в РГАВМФ попали и письма, написанные Г.К. Графом уже после Второй мировой войны в период его жизни в США, где этот яркий и неординарный моряк, политический деятель и мемуарист обрел на склоне лет спокойную и размеренную жизнь. Эти письма, написанные в 1950-е гг., были адресованы Сергею Владимировичу Гладкому и другому видному деятелю Общества офицеров Российского Императорского флота Георгию (Юрию) Корнельевичу Дворжицкому. Сохранилось также несколько писем сына Гаральда Карловича, Владимира.

В архиве сохранилось несколько писем Николая Романовича (Робертовича) Вредена (1901 – 1955), сына знаменитого хирурга и ветерана Северо-Западной армии, написанных Ю.К. Дворжицкому в 1943 – 1944 гг. Примечательно, что они написаны на английском языке, на котором также были написаны и мемуары Н.Р. Вредена о Северо-Западной армии. Служивший некогда в Отдельном танковом батальоне СЗА Вреден сумел найти себя в США, вполне осознанно выбрав для себя путь растворения в англоязычной среде и минимизации контактов с русской эмигрантской общественностью. Поэтому его контакты с Обществом офицеров Российского Императорского флота в Америке носили эпизодический характер.

Служба Н.Р. Вредена в рядах Северо-Западной армии была увенчана походом на тральщике «Китобой», своего

рода «флагмане» СЗА, из Ревеля в врангелевский Крым. Впрочем, до белого Крыма он не доплыл, навсегда покинув борт судна и ряды Белого движения ранее, в Копенгагене. В архиве Общества офицеров Российского Императорского флота сохранились письма другого участника плавания на тральщике «Китобой», прошедшего весь его путь, мичмана Николая Александровича Боголюбова (1898 – 1975). Н.А. Боголюбов оставил мемуары о походе тральщика «Китобой» в 1920 г., был активным деятелем Общества офицеров Российского Императорского флота. Сохранились его письма за период 1930-х – 1960-х гг., а также несколько фотографий, сделанных им и присланных в Общество.

Подводя итог сказанному, отметим, что материалы Общества офицеров Российского Императорского флота в Америке дают возможность изучать самые разнообразные сюжеты русской истории, не ограничиваясь исключительно темой русской военно-морской эмиграции. В заключение хотелось бы выразить признательность нашей коллеге, канд.ист.наук Татьяне Игоревне Пономаревой за неоценимую помощь в работе над текстом доклада.

**Участники и слушатели
VI Балашевских чтений**

**Участники и слушатели
VI Балашевских чтений**

**Организаторы и участники
VI Балашевских чтений**

Слева направо:

Вадим Валерьевич Онопченко

Сергей Львович Фирсов

Павел Геннадьевич Рогозный

Петр Юрьевич Мажара

Ольга Николаевна Малюшкина

Андрей Юрьевич Скрыдлов

Татьяна Федоровна Киселева

Кирилл Михайлович Александров

Наталья Александровна Ющенко

Краткие сведения об организаторах и участниках VI «Балашевских чтений»

Балашевские чтения проходят при поддержке **Благотворительного фонда «Беловодье»**

Информационная поддержка - радиостанция Санкт-Петербургской метрополии Московского патриархата «Град Петров».

Александров Кирилл Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Энциклопедического отдела института филологических исследований СПбГУ, куратор и ведущий «Балашевских чтений».

Киселева Татьяна Федоровна – краевед, секретарь организационного комитета «Балашевских чтений».

Немешев Мерхайдар Симяулович – Глава администрации Шапкинское сельского поселения.

Мажара Петр Юрьевич - кандидат исторических наук, главный специалист отдела научных публикаций Российского Государственного архива Военно-морского флота.

Малюшкина Ольга Николаевна - заведующая Шапкинское сельской библиотекой, член организационного комитета «Балашевских чтений».

Онопченко Вадим Валерьевич – протоиерей, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в поселке Шапки.

Руководитель организационного комитета «Балашевских чтений».

Рогозный Павел Геннадьевич - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник СПб института истории РАН кандидат исторических наук,

Скрыдлов Андрей Юрьевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник СПб филиала института Истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН.

Слепнева Татьяна Николаевна - руководитель школьного «Саблинского историко-краеведческого музея», член исторического клуба при губернаторе Ленинградской области.

Соколов Юрий Васильевич – помощник депутата Государственной думы, организатор движения по увековечиванию памяти А.Д. Балашева в поселке Шапки Тосненского района.

Фирсов Сергей Львович – доктор исторических наук, профессор кафедры философии, религии и религиоведения Факультета философии и политологии СПб ГУ.

Ющенко Наталья Александровна - методический руководитель организационного комитета «Балашевских чтений», директор Тосненского историко-краеведческого музея, член Союза писателей Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Содержание

Вступление	4
Выставка	5
Открытие	8

Доклады и выступления

Скрыдлов А.Ю. - Государственная деятельность А.Д. Балашева и его потомков (XIX - начало XX в. в.)	13
Малюшкина О.Н. - «Мы не думали, что революция так близка к нам ...»	28
Рогозный П.Г. - Архиепископ, будущий Ленинградский митрополит Серафим (Чичагов) в 1917 году	47
Ющенко Н.А. - Художник Н.И.Альтман - серия портретов В.И.Ульянова (Ленина) из коллекции Д.М. Ганьковского.....	52
Александров К.М. - От Февральской революции до Октябрьского переворота 1917 года	60
Слепнева Т.Н. - История «Ленинского домика» в поселке Саблино - Ульяновка.....	70
Фирсов С.Л. - В.И.Ленин – история мифа	73
Мажара П. Ю. - Материалы участников Белого движения на Северо-Западе России в РГАВМФ из собрания	

Общества офицеров Российского Императорского флота в
Америке 77

Краткие сведения об организаторах и участниках
«Балашевских чтений»..... 86